

ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

2023
декабрь

ВОЙНЫ ПАМЯТИ: БИТВА ЗА ПРОШЛОЕ

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ТАСС И АО «КРИБРУМ»
ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ И СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА РГГУ

ВОЙНЫ ПАМЯТИ: БИТВА ЗА ПРОШЛОЕ

ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Совместный проект
ТАСС и АО «Крибрум»

При участии Института наследия и
современного общества РГГУ

СОДЕРЖАНИЕ

- 4** Методология исследования
- 6** О войнах памяти
- 8** О целях и задачах национального исторического конструкта
- 10** Структура национального исторического конструкта
- 12** Учебники истории как основной инструмент трансляции национального исторического конструкта (Молдова, Украина)
- 13** Создание древней и славной истории
- 16** Пребывание в составе Российской империи
- 20** Общая оценка советского периода истории
- 23** Пакт Молотова-Риббентропа
- 26** Вторая мировая война, Великая Отечественная война
- 30** Выводы

- 32** Анализ сообщений в социальных медиа по теме «Фальсификации российской истории»
- 34** Анализ конструкта «Искажение истории ВОВ»
- 37** Освещение сноса советских памятников на Украине
- 38** Анализ конструкта «Россия – оккупант»
- 40** Анализ конструкта «Россия – агрессор»
- 43** Анализ конструкта «Россия устраивает геноцид»
- 46** Выводы
- 49** Список используемой литературы

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Справка: платформа «Крибрум» позволяет формировать лингвистические запросы, которые могут состоять из комбинации одного или нескольких условий. Этим условиям должны соответствовать одна публикация или серия публикаций одного аккаунта. Одним из видов условий является соответствие текста публикации одному или нескольким поисковым запросам.

Для каждой из исследуемых тем составляется набор поисковых запросов (семантический образ темы) таким образом, чтобы срабатывание каждого запроса с высокой полнотой и точностью означало бы, что данный текст публикации соответствует данной теме.

Основной целью исследования является выявление и изучение закономерностей в распространении информации, содержащей признаки фальсификации общих с Россией периодов истории, в том числе Великой Отечественной войны, формирования представления о России или СССР как об агрессоре, оккупанте и колонизаторе, обвинений в геноциде по отношению к народам бывшего СССР и народам зарубежных стран.

Для этого были исследованы преподавание истории в общеобразовательных школах стран, бывших республиками СССР, и проявление исторических установок пользователями социальных медиа России и стран бывшего СССР на русском языке за период с 1 января 2021 года по 1 сентября 2023 года. Изучено более 1,5 млн сообщений, опубликованных более чем 500 тыс. авторов.

Для анализа отношения пользователей к исследуемым темам были разработаны лингвистические модели, содержащие словоформы, отражающие основные понятия смысловых конструкций (с учетом локальных особенностей словообразования и орфографии):

1. «Россия – агрессор»;
2. «Россия – геноцид»;
3. искажение истории Великой Отечественной войны;
4. «Россия – оккупант».

Тема	Содержание лингвистических запросов
«Агрессия»	<ul style="list-style-type: none"> • обвинения России или утверждение о фактах проявления агрессии и в развязывании войн, нападениях на другие государства; • обвинения России в захватнической политике и в посягательствах на независимость зарубежных стран; • обвинения России в агрессии в отношении российских регионов на различных исторических этапах.
«Геноцид»	<ul style="list-style-type: none"> • обвинения России в геноциде, истреблении, уничтожении различных народов, этносов, языков и культур; • посягательства на этническую, историческую и культурную историческую идентичность других народов (в том числе народов, проживавших на территории бывшего СССР, а также народов и иных групп, проживающих на территории России в данный момент).
Искажение истории Великой Отечественной войны	<ul style="list-style-type: none"> • обвинения руководства и народов Советского Союза (в частности, русского народа) в развязывании Второй мировой и/или Великой Отечественной войн; • оправдание военных действий фашистской Германии; • реабилитация военных преступников; • принижение роли Советского Союза в Победе над фашистской Германией; • искажение биографии военного и политического руководства СССР; • дискредитация образов советских героев.
«Оккупация»	<ul style="list-style-type: none"> • обвинения России/СССР в оккупации и/или захвате различных зарубежных территорий (ближнее и дальнее зарубежье); • обвинения России/СССР в оккупации и/или захвате различных территорий, входивших в состав СССР или входящих в состав нынешней России.

Публикации всех отобранных аккаунтов проверяются на предмет соответствия данным лингвистическим моделям. Тем публикациям, при анализе которых сработало одно или несколько из созданных моделей, был присвоен признак соответствия заданной теме.

Далее для каждого аккаунта анализируется статистика срабатывания данных моделей, сколько публикаций (в том числе лайков и репостов) в каждом исследуемом периоде соответствовало той или иной модели. Для итогового анализа использовалась суммарная статистика по сработавшим моделям для каждого региона, возрастной группы и пола.

Каждому автору сообщений по исследуемым темам присваиваются следующие параметры:

1. возраст (на основании данных из профиля страницы в социальной сети);
2. география (на основании данных из профиля страницы в социальной сети или, при отсутствии таких данных, вычисленная на основании окружения аккаунта автора).

Термины и определения

Автор – аккаунт пользователя или сообщества, от имени которого опубликован пост, комментарий, сделан репост или поставлен лайк на интернет-ресурсе (площадке мониторинга).

Аккаунт – учетная запись пользователя или сообщества в социальных медиа (совокупность данных о пользователе).

Вовлеченность – показатель, применяемый к отдельным сообщениям социальных медиа или их группам, обозначающий сумму лайков, репостов и комментариев к отдельному сообщению или их группе.

География автора – географическая принадлежность автора, которая может быть определена по следующим признакам:

- явное указание места жительства (или расположения) в соответствующем поле профиля автора;
- преобладающая география круга общения («друзей») пользователя, указанная в их профилях.

Источник – любое средство распространения информации для широкого (как правило неограниченного) круга лиц: средство массовой информации, различные виды социальных медиа.

Лайк – отметка в социальных медиа, обозначающая «одобрение» или «неодобрение» пользователем какой-либо публикации.

Пост – любая статья или запись в социальных медиа.

Репост – функция в социальных медиа, которая позволяет скопировать информацию и опубликовать ее у пользователя на странице или разослать другим пользователям социальных медиа.

Социальные медиа – источники информации, позволяющие любым пользователям Интернета (в том числе пользователям, не являющимися профессиональными авторами) создавать, публиковать, распространять и обсуждать (текстовые, инфографические, аудиовизуальные и иные) сообщения.

Средство массовой информации, СМИ – источник, зарегистрированный в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».

О ВОЙНАХ ПАМЯТИ

Связь гражданственности и знания истории была сформулирована еще В. О. Ключевским в предисловии к «Лекциям по русской истории»:

...изучение нашей истории покажетъ намъ не только недостатки нашего общественнаго развитія, но и укажетъ средства къ ихъ устраненію. <...> Не каждый изъ насъ будетъ призванъ къ устройенію общества, не отъ каждаго потребуетъя прямое дѣйствіе но, отъ каждаго потребуетъя то или другое отношеніе къ этому дѣлу. <...> Такимъ образомъ въ важныхъ гражданскихъ отношеніяхъ, въ вопросахъ, стоящихъ на очереди, часто необходимо быть историкомъ, чтобы быть порядочнымъ гражданиномъ. [1, с. IX-X.]

С точки зрения существования и развития общества связь историчности и гражданственности куда глубже: коллективная историческая память является важным элементом гражданско-патриотических установок, а следовательно – и инструментом государственной политики. История, понимаемая как связная и последовательная структура знаний об исторических фактах, событиях и явлениях, система интерпретации этих фактов, событий и явлений, и следующих из этих интерпретаций выводов, одновременно служит как культуре, так и государству, как обществу, так и нации. Необходимо уточнить, что нация понимается как явление не этническое, но политическое – как сообщество граждан, обладающих гражданским самосознанием¹.

«Вслед за М. Вебером можно сказать, что нация основывается на глубоком чувстве общности, которое «принадлежит к ценностной сфере» [2, р. 627²], нация есть эмоциональная общность, адекватным выражением которой было бы свое собственное государство, и которое, как правило, имеет тенденцию его из себя образовывать [3, р. 486³].»

В этом понимании истории формируемую коллективную историческую память необходимо рассматривать с позиций функционалистского и конструктивистского подходов, то есть полагая историю как

результат рефлексии социальной и политической власти, одновременно – как поле работы элит с коллективной памятью, борьбу за смыслы и их интерпретации [см. напр. 4, р. 9.]. Уже одно это предполагает изменчивость, вариативность истории в зависимости от действительных национальных, государственных интересов. Национальные исторические конструкты*, появляющиеся в результате этой вариативности, как правило, базируются на объективных исторических фактах, интерпретирующихся с точки зрения предпочтительной «исторической роли» государства, создающего этот конструкт, или желаемого образа описываемых событий или персоналий.

¹ Данное определение приводится в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной указом президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, в редакции указа президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>

² Цит. по.: Троицкий К. Е. Нация и национальное государство в представлениях М. Вебера // Социологические исследования № 8, 2016, с. 106-116. С. 110.

³ Цит. по.: Троицкий К. Е. Нация и национальное государство в представлениях М. Вебера // Социологические исследования № 8, 2016, с. 106-116. С. 111.

* Исторический конструкт – понятие, образ или описание, связанное с определенными историческими событиями (или персонами), которое отражает смыслы, исторически объединившиеся вокруг таких событий, или специально сконструированное понимание события на основе вымышленных фактов.

Памятник 1000-летию России (Новгород) – 1883 г.
(общественное достояние)

Гораздо более серьезным вмешательством в коллективную память является создание исторического конструкта при помощи выборочного манипулирования историческими фактами или прямой их подмены и фальсификации. В этом случае речь идет уже о произвольной подборке или создании «исторических реалий», любая интерпретация которых неизменно приводит к желаемым авторами конструкта выводам. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что всякий национальный исторический конструкт, создаваемый и внедряемый для достижения целей государственной политики, предлагает национально- и государственно-ориентированную интерпретацию реальных фактов, событий и явлений истории. Такое представление об историческом конструкте полностью соответствует взглядам М. Хальбвакса, согласно которым коллективная память является социальной конструкцией, создаваемой в настоящем, и конституирует систему общественных конвенций, в рамках которой мы придаем форму нашим воспоминаниям [7, с. 54]. Не противоречит такой подход и постмодернистской парадигме, в которой появилось «новое отношение к документам, в том смысле, что последние не отражают, а интерпретируют прошлые события, и поскольку реконструкция прошлого в таких условиях – цель недостижимая, задача историографии – конструируя искомое прошлое, помочь индивидам и социальным группам (особенно маргинальным) обрести собственную идентичность» [8, с. 6].

Введение и использование таких интерпретаций присутствует во всех национальных исторических конструктах, более того, просто не может не присутствовать в «официальных версиях истории» любого государства. Этот процесс нормален и естественен до тех пор, пока в основе интерпретаций лежат исторические реалии, а сами интерпретации не содержат внутренних противоречий.

Картина полностью меняется, когда исторические конструкты создаются без оглядки на возникающие неразрешимые противоречия, когда в рамках этих конструктов сами реальные факты, события и явления истории подвергаются изменениям.

Исторические конструкты, создаваемые подобным образом, в средне- и долгосрочной перспективе представляют серьезную угрозу и для государства, в котором этот конструкт создается, и для государств, связанных с ним общими периодами истории, и приводит в итоге к **«войнам памяти»** – конфликтам уже существующего, ранее созданного исторического конструкта с современными политическими процессами, формированию неприятия иных государств до стадии выраженной агрессии, внедрению образа врага в общественное сознание.

Чтобы точнее определить характер этой угрозы, необходимо попытаться понять цели и задачи национального исторического конструкта, создаваемого подобным образом.

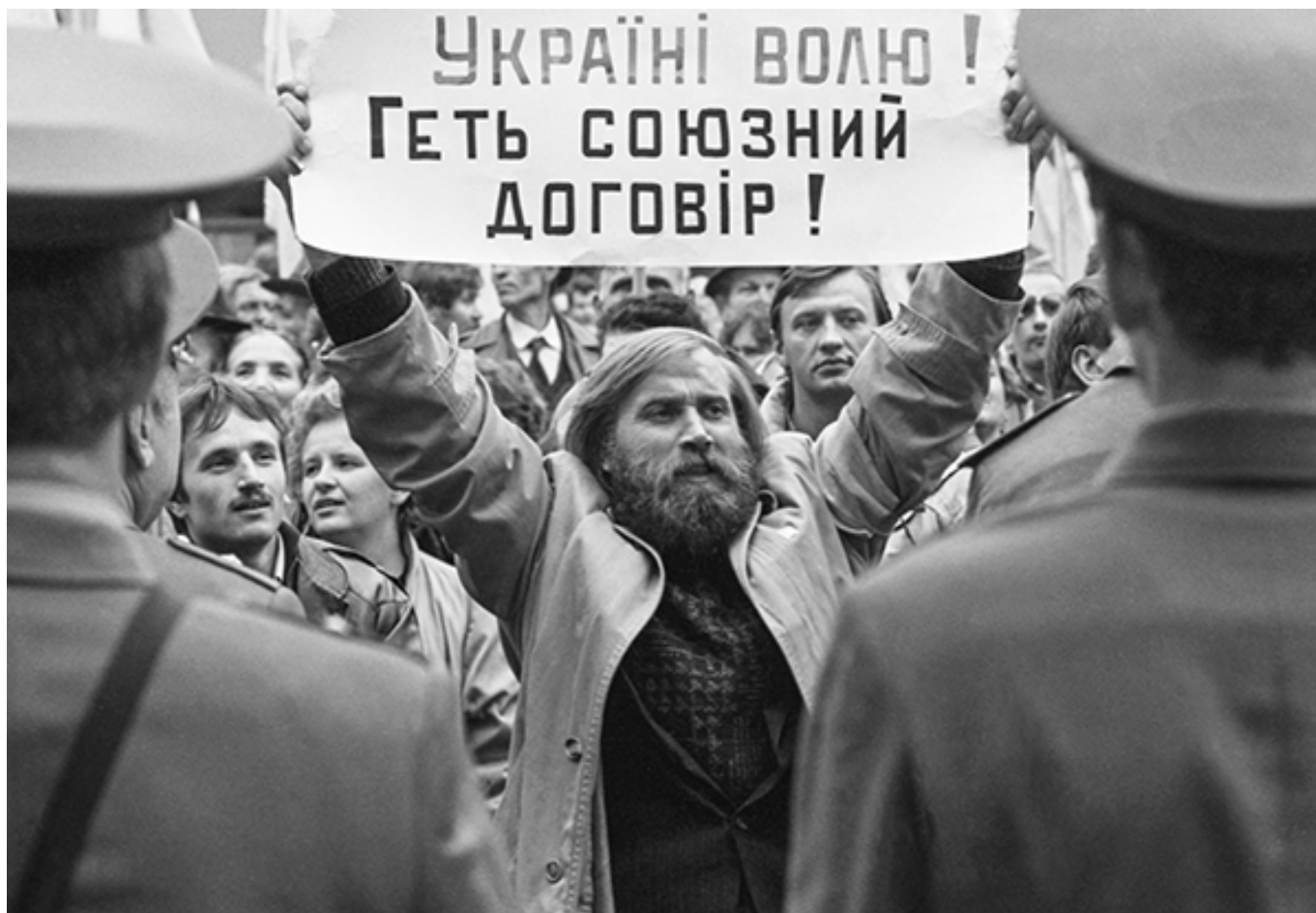

Фото: Андрей Соловьев / ТАСС

Основной и главной задачей национального исторического конструкта является создание идеологически окрашенного повествования, представления о прошлом. В этом смысле исторический конструкт необходимо рассматривать как обязательный элемент политического мифа, выполняющего сходную задачу, но охватывающего не только прошлое, но и настоящее, а также прогнозирующего будущее. [см. напр. 9, с. 43].

О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО КОНСТРУКТА

Наиболее ярко специфика создания национального исторического конструкта проявилась в государствах – бывших республиках СССР. Агония СССР, утрата «советской идентичности» и последовавший «парад суверенитетов» сделали необходимым появление новых моделей идентичности, способствующих упрочению и развитию свежесозданных государств. В подавляющем числе случаев к власти в этих государствах пришли люди, которые разделяли тезис: государство – это исключительная собственность титульной нации, имя которой значилось в названии государства [10, с. 139-140]. Именно этническая идентичность стала основным инструментом государственного и национального строительства в большинстве стран - распавшегося Союза. Это положение еще более упрочивается тем, что именно этническая идентичность в этих же странах была основой политической борьбы за суверенитет в процессе распада Советского Союза. В ряде случаев политическое понимание нации было заменено эт-

ническим, а точнее – между этими двумя понятиями был введен знак равенства.

Построение нации и государственности требовало появления фактора, объединяющего общество нового государства или большую его часть. Этим фактором стала этническая идентичность противопоставленная существовавшей ранее надэтнической концепции советской идентичности. Новая форма идентичности, в свою очередь, требовала появления другой «исторической традиции», поскольку традиции советского образца и Российской империи не соответствовали условиям национальной исключительности, диктуемой появившейся этноцентричностью.

Таким образом, в большинстве стран - бывшего СССР национальные исторические конструкты создавались исходя из этноцентрических позиций, что сформировало общие для всех таких государств признаки конструктов.

СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО КОНСТРУКТА

Данные начальные условия сформулировали ряд «родовых» признаков создаваемой «исторической традиции», то есть национального исторического конструкта.

Новая традиция должна:

- убедительно доказывать древнее происхождение нации, а точнее, с учетом уже описанного этноцентризма, древнее происхождение народа;
- предоставлять подтверждения длительной истории государственности, обеспечивая тем самым континуитет.

Одной из характерных черт национальных версий истории является мифологизация, решающая в первую очередь задачи не в историческом поле, а в поле политики и идеологии.

Мифологизация истории подразумевает создание конструкта, включающего:

- описание славного и героического прошлого;
- идентификацию этнических предков современного народа с народом, известным по древним источникам, декларирование непрерывной преемственности;
- стремление увеличить территорию своего древнего расселения;
- наличие образа внешнего (иноэтнического, иноземного, иноверческого или в любых сочетаниях) врага, разрушившего «золотой век» народа, которому принадлежит исторический конструкт (как вариант, оказывающего длительное пагубное воздействие на жизнь народа, не давая ему достичь былых высот развития);
- претензии на исторический приоритет культурных или политических достижений своих предков по сравнению с предками соседних народов [см. напр. 11, с. 22].

Благодаря упрощению и мифологизации исторического конструкта становится возможным просто и быстро ввести в обиход представление о непрерывности истории народа и государства, неразрывно увязанной с современным государством. Этим же подходом легитимизируются современные территориальные и культурные притязания.

Важнейшими следствиями такого подхода являются:

- склонность к тождеству территории проживания и государства: все, что на протяжении истории происходило на территории современного государства, автоматически ассоциируется с государством и приписывается ему;
- стремление проецировать современные этнополитические границы как можно глубже в прошлое и, насколько это возможно, максимально расширять территорию древнего расселения своей этнической группы.

16.06.1991
 Несанкционированный митинг
 Союза националистической
 украинской молодежи
 Автор: Соловьев В./ ТАСС

При создании подобного исторического конструкта может использоваться различный инструментарий, которому присущи следующие черты:

- отрицание предшествовавшего исторического конструкта – либо во всей его полноте, либо при описании значимых периодов истории (такой подход порождает неразрешимые противоречия в создаваемом конструкте, которые, как правило, игнорируются авторами);
- введение в оборот «новых исторических открытий», ставших возможными благодаря обретенному суверенитету и/или замалчивавшихся ранее «оккупантской/колониаторской версией истории», подтверждающих и развивающих предлагаемый исторический конструкт, подающихся в качестве незыблемых истин;
- позиционирование гипотез и допущений в качестве доказанных фактов;
- подборка исторических фактов, источников и аргументов, подходящих к желаемым выводам, игнорирование возникающих внутренних противоречий в построениях.

Использование этих принципов при создании национального исторического конструкта неминуемо приводит вне зависимости от желания авторов конструкта к рассмотрению совместных с Россией периодов истории как периодов угнетения, оккупации и порабощения. Представление о подавлении Россией

(в любых ее исторических ипостасях) национального самосознания, национальной самобытности – единственный способ объяснения того, что во всех предшествующих исторических конструктах сведения о древних традициях государственности либо невыражены, либо попросту отсутствуют.

Следовательно, использование этноцентрической позиции при создании национального исторического конструкта неминуемо приводит к трактовке пребывания территорий нынешнего государства в составе Российской империи, Русского царства или Великого княжества Московского как оккупации, а империя, царство или княжество воспринимаются как угнетатели и поработители, каковое восприятие автоматически переносится на современную Россию как «наследницу».

Представление «российского» периода национальной истории как периода великих страданий преследует не только указанную выше цель. Подобный подход позволяет представить обретение суверенитета при распаде СССР как величайший национальный триумф, сплотить общество на основе национальной гордости. Однако это неминуемо приводит к представлению России как угнетателя и врага, политическая победа над которым и обеспечила независимость, хотя практически никакого противодействия «параду суверенитетов» центр предпринять не мог.

Создание национального исторического конструкта на основе противостояния советскому историческому конструкту практически неизбежно приводит к формированию образа врага, в роли которого выступают СССР и Россия как правопреемник Советского Союза.

УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО КОНСТРУКТА

Учебники истории занимают особое место в конструировании коллективной исторической памяти, в создании национального исторического конструкта.

Преподавание истории в общеобразовательных школах стран - бывших республик СССР было выбрано предметом исследования по двум причинам:

1. интерпретация исторических событий в школьной программе представляет собой версию истории, официально принятую в государстве и прошедшую утверждение соответствующими государственными органами;
2. история в рамках школьной программы формирует историческую память общества и народа. Именно знаниями, полученными на уроках истории, будет в дальнейшем определяться отношение учеников к другим странам и общим с этими странами событиями истории, восприятие современных общественно-политических процессов.

Изучение национальных исторических конструктов во всей полноте потребовало бы работы целого коллектива на протяжении длительного времени.

Поэтому, оставаясь в рамках поставленной цели работы, исследование было ограничено изучением следующих аспектов, представленных в учебниках:

- создание древней и непрерывной истории народа и государства;
- упоминание и освещение контактов с русскими;
- освещение участия России в истории страны;
- освещение общих с Россией периодов истории;
- освещение Второй мировой и Великой Отечественной войн;
- освещение распада СССР и обретения независимости;
- описание взаимоотношений с Россией в новейшее время.

Из рассмотрения был осознанно изъят период революций и Гражданской войны; описание в учебниках этого периода рассматривается исключительно как источник знаний о целях большевиков, их роли в истории страны и преследуемых ими, по мнению авторов учебных пособий, целях. Политические пристрастия деятелей того времени сознательно исключены из рассмотрения для сохранения объективности.

Примеры построения национальных исторических конструкторов в учебниках истории.

СОЗДАНИЕ ДРЕВНЕЙ И СЛАВНОЙ ИСТОРИИ

Формирование новой истории широко представлено на постсоветском пространстве. Наиболее ярко конструирование древней и славной истории народа и государства представлено в учебниках Молдовы⁴ и Украины.

Молдова

В молдавских учебниках истории реализован наиболее интересный, абсолютно уникальный способ утверждения древности народа. Дело в том, что в молдавских школах нет предмета «История Молдовы», зато есть предмет «История румын», точнее – «История румын и всеобщая история». Такое положение дел полностью соответствует политике, проводимой молдавским правительством («История румын» присутствовала в школьной программе задолго до занятия Майей Санду поста президента), но абсолютно противоречит и историческим реалиям, и мнению самого общества. По результатам переписи населения 2014 г. (это на сегодняшний день последняя перепись, проведенная в Молдове), к румынам себя относит 6,87% населения, в то время как молдаванами себя считают 73,73%⁵.

73,73% Молдаване
6,87% Румыны

Можно отметить, что хотя проводимая политика и привела к трехкратному росту (к 2014 г.) самоидентификации с румынским народом, подавляющее большинство граждан Молдовы считает себя именно молдаванами, а не румынами.

Таким образом, политика Молдовы, найдя свое отображение в образовании, привела к стиранию Молдовы из истории. Согласно учебникам истории, Молдова является частью румынского народа, который в силу различных исторических обстоятельств в разные периоды времени объединялся и разделялся под воздействием внешних акторов. Румынский народ ведет свою историю непосредственно от древних даков, которые были завоеваны римлянами и в результате колонизации ассимилированы в римское общество:

*«После захвата Дакии римляне установили на завоеванной территории свои законы и обычаи, превратив её в римскую провинцию. С этого времени, живя и трудясь вместе, даки и колонисты заимствовали друг у друга разговорный язык, традиции, обычаи, религию. Таким образом, происходил процесс романизации даков, в результате которого сформировался новый народ – дако-римляне, прямые предки румын, и новый язык – румынский» [13, с. 26].**

Подобная предельно упрощенная (а вследствие упрощения – и искаженная) версия этногенеза румын полностью исключает из рассмотрения все историко-графические подходы к этому непростому вопросу, зато обеспечивает древность и благородство происхождения, гарантирует континуитет.

⁴ Названия даются по ОКСМ — Общероссийский классификатор стран мира

⁵ Источник приводимых данных: Национальное бюро статистики Республики Молдова.

URL: <https://recensamint.statistica.md/>

* Здесь и далее в цитатах сохранены стилистика и орфография авторов

14 ВОЙНЫ ПАМЯТИ: БИТВА ЗА ПРОШЛОЕ

Украина

Отдельный интерес представляет украинская версия истории. Министерством образования и науки Украины в 2009 г. историческая монография М. С. Грушевского «История Украины - Руси» определена как «метрика украинского народа» [14, с. 3]. Ключевым моментом концепции Грушевского является отрицание существования древнерусской народности и утверждение о параллельном существовании «украинско-русской» и «великорусской» народностей. Согласно Грушевскому, история украинцев начинается с IV в., Киевская Русь являлась украинским государством. Концепция Грушевского и сам термин «Украина - Русь» были созданы в конце XIX - начале XX вв. при конструировании новой украинской идентичности.

Все существующие учебники истории созданы в рамках концепции Грушевского, последовательно развивая тезис об исторической государственности Украины и негативном русском влиянии на нее.

Представления о «русско-украинской» народности, народе и государстве вводятся с первого года изучения истории в школе – в пятом классе. Так, параграф «Русь - Украина и Королевство Русское» одного из учебников открывается главой «Когда началась история государства Украина?», на каковой вопрос следует немедленный ответ:

«В IX веке на украинских землях образуется государство. Разные источники называли его по-разному, однако историки договорились называть это государство Русь-Украина. <...> Из числа племен выделяется племя полян, центром которого был древний город Киев. Именно вокруг него начало формироваться государство, ведь оно имело очень выгодное географическое расположение. Сначала в государстве правили князья из династии Киевичей, а затем - из династии Рюриковичей. Некоторые окрестные племена самостоятельно присоединились к новому государству, другие были завоеваны первыми киевскими князьями. За счет присоединения новых земель расширялись границы Руси-Украины и росло население государства. Осуществляли они также походы на Византию - мощнейшее тогдашнее государство. Удачные походы на Византию и подписания договоров с ней вывели Русь-Украину на международную арену» [15, с. 70-71].

Схожим образом украинская государственность вводится и в иных учебниках, например:

«В период средневековья в IX в. на землях современной Украины возникает древнее государство Русь-Украина как объединение славянских племен под единой властью. Основными племенами, сформировавшими государство Русь, были поляне, северяне, древляне и другие сообщества. Название «Украина» впервые встречается в Киевской летописи о событиях 1187 года. Большинство исследователей считают, что это название возникло от славянских слов «край, країна» - то есть это определенные земли, отделенные от других. В украинском языке есть слова «краяти», «відкряти» в значении «отрезать», «отделить»» [16, с. 78].

Приведенный фрагмент примечателен еще и объяснением значения слова «Украина». Это объяснение встречается и в иных учебных пособиях:

«В летописях 15 в. уже встречается название «Украина». Считается, что авторы при написании этих летописей использовали предыдущие записи. В частности, в тексты 15 в. помещали и Киевскую летопись, созданную в 12 в. В ней Украина впервые упоминается в описании событий 1187 года. И касается это название Переяславского княжества. Оно в те времена располагалось на пограничье, на территории современной Черкасской области.

В историческом научном кругу продолжается дискуссия, что же означало слово «Украина» сначала: окраинные земли, порубежье или страна, край.

Вроде бы версия относительно порубежья, окраинных земель выглядит убедительно. Но давайте посмотрим, что нам предлагает языковедение!

В украинском языке есть слово «краяти», то есть отрезать. В древних славянских языках, от которых происходит и украинский, есть слово krajъ - в значении «свой край, своя земля». В некоторых близких славянских языках, например, сербском, болгарском, до сих пор существует слово «країна»» [17, с. 91].

Приводимые объяснения полностью игнорируют тот факт, что даже современные украинские историки полагают термин относящимся к порубежным территориям, а вхождение его в Киевскую летопись Ипатьевского свода, упомянутую в текстах учебников («w нем же Оукраина много постана»), как относящееся к половецкому порубежью [см. напр. 18, с. 10].

«Лингвистическая» же версия, приводимая в последней цитате, встречает возражения такого авторитета, как российский академик А. А. Зализняк:

«Лавина лингвистического любительства на Украине порядочно превосходит русскую. По причинам, в общем, объяснимым, потому что у них ещё в большей степени возникает нужда такого рода сочинительством заниматься. И главный вопрос у них состоит в том, что такое слово «Украина»? Очень простой трезвый анализ, показывает, что тут никакой загадки нет. Во-первых, даже в старых русских документах ударение не «УкраИна», а «УкрАина». Оно и сейчас иногда встречается в качестве старого. И это правильное ударение, что видно из того, что приставка «у», которая стоит в начале этого слова может быть заменена и другими приставками. Например, есть слово «окраина», есть слово «закраина», все очень прозрачно и понятно. Первоначально эти два слова даже различались по значению. «УкрАина» имело значение «территории у края чего-нибудь», скажем, у края княжества. А «окраина» — территория по краям, вокруг всей периферии княжества. Но сейчас это значение утратилось, и из этих двух слов осталось только одно — «окраина». Но в старых текстах часто встречается, например, какая-нибудь «Брянская укрАина» — то есть зона Брянска, являющаяся крайней частью московского государства. В дальнейшем слово закрепилось за одной такой «укрАиной», территорией нынешней Украины, и стало национальным наименованием»⁶.

Приводимая на следующей странице цитируемого учебника карта [17, с. 92] входит в неразрешимое противоречие с текстом учебника, но это противоречие игнорируется авторами:

⁶ Расшифровка лекции А. А. Зализняка о противостоянии научного мировоззрения и индустрии антинауки, прочитанной на фестивале мировых идей «Вокруг Света» в 2011-м году, текст приводится по: https://scepis.net/library/id_3643.html.

ПРЕБЫВАНИЕ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Территориальный рост Российской империи. «Карта историческая от Иоанна Грозного до нашего времени», издание А. А. Ильина, 1898 год.

Молдова

В молдавских учебниках нейтрально описаны первые политические контакты с Россией. Россия упоминается как страна – импортер сельскохозяйственной продукции Молдовы, но Санкт-Петербург не упоминается в списке европейских столиц (в который входят Лондон, Париж, Вена и Берлин) [21, с. 18].

Новое упоминание России (кроме присоединения Бессарабии, ему посвящена отдельная часть учебника) появляется в контексте российского протектората над княжествами Валахия и Молдова, и оценивается скорее положительно, как этап вывода Молдовы из-под Османского сюзеренитета:

«Новый царь России Николай I поднимает вопрос о восстановлении русского протектората над Молдовой и Валахией, угрожая Османской империи новой войной. следствие переговоров между представителями Порты и России 7 октября 1826 года была подписана Аккерманская конвенция, которая устанавливала новую внутреннюю организацию Румынских княжеств. Конвенция предусматривала избрание Диваном местных господарей сроком на семь лет, с одобрением их в Санкт-Петербурге и Стамбуле. Княжества были освобождены от уплаты дани сроком на два года. Была объявлена свобода торговли с обязательством обеспечивать поставки зерновых в Османскую империю» [21, с. 72].

Из-за нарушения условий конвенции Османской империей в 1828 году началась русско-турецкая война, окончившаяся Адрианопольским миром, по результатам которого:

«Россия получила право протектората над Княжествами и «гарантировала» им автономию, в то время как Османская порта оставалась «сюзеренным двором»» [21, с. 72].

Отмечено участие России в установлении конституционного режима в Молдавии и Валахии:

«Под руководством председателя Диванов Молдовы и Валахии русского генерала Павла Дмитриевича Киселёва и при участии валахских и молдавских бояр был составлен закон, предназначенный осуществить на практике решения Адрианопольского договора. Органический регламент (названный так из желания избежать понятия «конституция», чтобы не вызывать революционных ассоциаций в Петербурге) имел главной целью укрепление существующего общественного порядка и поддержание боярских привилегий. В Валахии он был введен 1 июля 1831 г., а в Молдове – 1 января 1832 г. Содержал положения

политического, социально-экономического, налогового и административного характера в духе нового времени. Внедрялся конституционный режим, при котором полномочия господаря ограничивались Общественным собранием с широкими законодательными и контрольными функциями» [21, с. 73].

Прослеживается логика в смене протектората с Османского на Российский и, как следствие, развития внешней торговли в Валахии и Молдове и ускорения развития этих территорий. Напрямую в учебнике это не проговаривается, но логика повествования приводит к такому выводу. Отмечается положительная роль Павла Дмитриевича Киселева как создателя первой конституции Молдовы и Валахии, но вместе с этим приводятся цитаты с острой критикой Органического регламента современниками:

«В Бухаресте были высказаны некоторые замечания. Проявились отдельные признаки недовольства в отношении реформ, и обнаружилась малочисленность её сторонников. В Молдове ярко выражена оппозиция, так как бояре данной провинции всегда были менее угнетены турками и опасаются усиления гнёта, как, к примеру, в Бессарабии, чтобы защита из Петербурга не сменилась русификацией. «Нынешняя Конституция Валахии состоит из Органического регламента, введенного Россией, который предоставляет этой державе право вмешательства в самые важные дела румынского Правительства и Национального собрания. Данный Регламент – смесь разнородных и противоречивых положений, предоставляет, из-за двусмысленности своих положений, свободное поле для беззакония. Это делает его еще более одиозным, так как он искажает исконные национальные институты во вред широкому большинству жителей страны, давит всей тяжестью налогов на самые бедные слои общества, сужает политическую власть в руках привилегированной аристократии, тогда как ранее у нас были публичные должности, которые не передавались по наследству, и наконец, явно доказывает, на основе грустного семнадцатилетнего опыта, что все это не может принести ничего, кроме межсловной войны и полного разорения страны».

Из меморандума, адресованного Порте, об Органическом регламенте, 5 июня 1848 г. [21, с. 74].

Авторы учебника дают следующую оценку Органическому регламенту:

«Главным изменением, внесенным посредством

18 ВОЙНЫ ПАМЯТИ: БИТВА ЗА ПРОШЛОЕ

Адрианопольского договора и узаконенным позднее Регламентом, было учреждение русского протектората. Россия ввела Органический регламент с целью завоевать симпатии бояр и таким образом укрепить свои позиции в Княжествах» [21, с. 73].

Отдельного внимания стоит упоминание Бессарабии как оккупированной территории. Бессарабскому вопросу и участию России в нем посвящена глава IV учебника. История этой земли, связанная с Российской империей, берет начало с 1812 года, после того как Бессарабия была передана Османской империей в пользу России по Бухарестскому мирному договору. Интересна разница в отношении к «аннексии» Буковины Австрией в 1775 году и к «аннексии» Бессарабии Россией. Приводятся цитаты:

«Потеряв такую большую территорию, по сравнению с которой Буковина, отошедшая в 1775 г. к Австрии, была лишь клочком земли, румыны поняли, что для них русский император является не освободителем, а врагом» [21, с. 104].

А также взгляд авторов учебника:

«Таким образом, Молдова была разделена. Её участь была решена могущественными соседними империями. Она потеряла самую большую и самую плодородную часть своей земли. Территория в более 45 тыс. км², названная впоследствии Бессарабией, была аннексирована Российской империей по праву сильнейшего. Были нарушены ранние обязательства, посредством которых Россия брала на себя обязанности протектора объединенной Молдовы» [21, с. 103].

...

«Русские и советские историки оправдывали захваты царской России и ее экспансионистскую политику. Они утверждали, что «данная территория в старину была населена славянами», а «молдавское» население обосновалось здесь позднее. Русские и советские историки писали о 1812 годе как о «прогрессивном событии присоединения Бессарабии к России», приводя как аргумент ее растущее экономическое развитие в XIX веке, но забывая о денационализации и русификации, о подавлении национального движения, об изоляции местных жителей от румынской культуры – т.е. о процессах, которые имели неблагоприятные последствия в истории румын» [21, с. 105].

Российское управление Бессарабией характеризуется как «беззаконие»:

«Молдавские бояре, недовольные политикой, проводимой Гартингом, беззакониями русской администрации, усиливают

борьбу за сохранение автономии. К царскому двору было отправлено множество писем и жалоб бояр и церковных служителей» [21, с. 106].

Отмечается дерумынизация провинции Бессарабия и ее русификация, а также колонизация Бессарабии русскими:

«В Румынский язык вытеснялся из администрации, а также из учебных заведений. Данный процесс завершился в 1836 г. полной заменой языка коренного населения на русский язык

...

Официально организованная царским правительством колонизация была составной частью политики по денационализации Бессарабии. Вследствие процессов колонизации Бессарабии процент молдаван снизился с 86% в 1817 г. до 70% в 1918 г. Регион занимал первое место среди русских губерний по числу колонистов и общей площади земель, предоставленных им» [21, с. 107].

Однако в разделе об экономике Бессарабии отмечается, что «колонизация» проводилась царским правительством для восстановления края от последствий войн и бегства крестьян. Отмечается положительное влияние «колонизации» на экономику края. Отдельно стоит отметить, что в Бессарабии не было установлено крепостное право, поэтому положение крестьянства было лучше чем в «старых» губерниях Российской империи, однако этому авторы учебника уделяют немного внимания.

Отдельно рассмотрено участие России в обретении независимости Румынией в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 годов. По результатам войны был заключен Сан-Стефанский мирный договор, в результате которого Румыния, Сербия и Черногория стали независимыми государствами. В тексте учебника преуменьшается роль России в этой войне и даже выставляется в негативном свете.

«Перед заключением мира с Турцией, русское правительство, грубо нарушая русско-румынскую конвенцию от 4 апреля 1877 г., объявляет румынскому правительству о своем намерении забрать три уезда на юге Бессарабии, возвращенные Молдове в 1856 году, взамен завоеванной ими у турок Добруджи. Принц Карол и министр иностранных дел М. Козэличану выдвинули ряд протестов, на которые Россия ответила угрозой, что обезоружит румынскую армию. Пользуясь своим военно-силовым превосходством, она реаннексировала эти три уезда - Кагул, Измаил, Болград, факт, подтвержденный позднее в Сан-Стефанском и Берлинском договорах» [21, с. 183].

Например, по мнению авторов учебника, основную роль в осаде Плевны сыграла румынская армия:

«Командующий турецкими войсками Осман Паша отдал приказ, чтобы 40 000 защитников Плевны сложили оружие. Раненный в бою, он отдал свою саблю румынскому полковнику Михаю Черкез со словами: «Капитулирую со своей армией, сдаваясь молодой и славной румынской армии». Это было самой значимой победой в ходе войны» [21, с. 183].

Сабля была вручена Осман-пашой русскому генералу И. С. Ганецкому.

Вдальнейшем после обретения Румынией независимости, Россия не воспринимается как союзник этого молодого балканского государства, и авторы учебника находят логичным следование Румынии к союзу с Веней и Берлином.

«Следуя целям внешней политики, руководство страны было уверено, что только протекторат сильной державы или вступление в систему союзов сможет обеспечить условия для реализации национальных интересов. Россия была менее вероятным союзником. Единственной державой, которая при создавшихся условиях могла предоставить необходимую поддержку Румынии была Германия. Но сближение с ней не могло состояться напрямую. Путь к Берлину лежал через Вену» [21, с. 186].

Приводится цитата короля Румынии Кароля I:

«У нас нет цели провоцировать Россию. Желаем сделать все, что в наших силах, чтобы предотвратить войну с ней. Но перед опасностью, которая нам угрожает со стороны мощной России, нам нужна поддержка центральных сил... Так как опасности, которые угрожают Румынии со стороны России, являются более серьезными, чем досада и боль за плохое отношение к румынам в венгерской стране, Румыния просит защиты и безопасности у Тройственного Союза» [21, с. 188].

Авторами учебника упоминается, что Российская империя проводила экспансионистскую политику, жестоко подавляла рост национального самосознания. Вновь упоминается Российская империя в контексте войн на Балканском полуострове 1877-1878 г.

«С помощью военной силы царизм жестоко подавлял движение за национальное освобождение. Десятки тысяч повстанцев разных национальностей были подвергнуты репрессиям, убиты, брошены в тюрьмы или сосланы в Сибирь. Тысячи поляков и украинцев вынуждены были эмигрировать за границу - в Европу или в Америку» [22, с. 26].

В учебнике «Всеобщая история. Новое время (1850-1918). Дидактический материал для VIII класса» Россия рассматривается как «тюрьма народов»:

«4 апреля 1877 г. было заключено российско-румынское военное соглашение, 12 апреля Россия объявила войну Турции. До прихода русских войск к Дунаю румынская армия одна обороняла рубежи страны от турецких атак. По Сан-Стефанскому мирному договору Румыния получила север Добруджи в "обмен" на юг Бессарабии, древнюю румынскую территорию, которая вновь отошла под господство России» [22, с. 66].

Россия вновь воспринимается в негативном свете и преуменьшается ее влияние в войне, вновь это связано с бессарабским вопросом.

Рассмотрев в целом участие России в истории Молдовы и Румынии, можно отметить положительное влияние Российской империи на эти территории. Но несмотря на то, что при участии Российской империи Молдова и Румыния были освобождены от османского ига (которое рассматривается авторами учебников безусловно негативно), несмотря на развитие экономики и культуры под протекторатом Российской империи, вклад России настойчиво расценивается как негативный. Участие России в национально-освободительном движении на Балканах преуменьшается, развитие свободной торговли, экономики и культуры на территориях Бессарабии и Молдовы рассматривается как происходящее «вопреки России». С другой стороны, несмотря на попытки авторов выставить Россию в негативном свете, прослеживается устойчивое развитие территорий княжеств Валахии и Молдовы в сторону обретения независимости как только эти территории вошли в орбиту российского влияния из-под Османского владычества. Отдельная часть учебника посвящена Бессарабии как российской губернии, при этом аннексированной Австрией Буковине уделен всего один абзац.

В учебнике авторы большое внимание уделяют описанию подавлений национально-освободительных движений в России, при этом подобным же процессам в Австрии и Германии уделяется гораздо меньше внимания.

Несмотря на очевидное благоприятное участие России в истории Румынии и Молдовы, роль России преуменьшается и старательно выставляется в негативном свете. Основная причина этого, скорее всего, – resentment из-за территории Бессарабии, отошедшей к Российской империи в 1812 г. Бессарабский вопрос воспринимается авторами наиболее остро из всех конфликтов, происходивших с Молдовой в новое время.

Гербы союзных республик в бывшем пионерском лагере «Алые паруса», село Ягодное, Самарская область/
Общественное достояние

ОБЩАЯ ОЦЕНКА

СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ

«Этнически ориентированные» учебники рассматривают советский период истории как последовательное продолжение оккупационно-колонизаторской политики.

Эстония

Отдельно интересно описание в эстонском учебнике военных действий 1918-1920 года против Красной армии и Прибалтийского ландесвера. Отмечая участие белогвардейского Северного корпуса (позднее – Северо-Западной армии) в защите Эстонии, учебник обходит стороной дальнейшую судьбу белогвардейцев и гражданских русских лиц, полностью умалчивая о том, как Эстония поступила со вчерашними союзниками. Не вдаваясь в детальные подробности, приведем лишь несколько цитат, в полной мере описывающих положение дел:

«Видя такое безвыходное положение Юденича, и эстонцы стали обращаться с ним все с большим нахальством. Был даже такой случай, что вагон генерала Юденича, вызванного англичанами в Ревель на совещание, распоряжением местного эстонского коменданта был отцеплен от поезда на ст. Нарва. Эстонская армия, за исключением нескольких хороших полков на фронте, недоброжелательно, даже враждебно смотрела на русских и устранивала им, где могла, неприятности. Доверия не было никакого. Благодаря ненадежности эстонских частей, в конце августа нами был потерян Псков. За несколько дней до того уже, Ямбург был занят большевиками» [23, с. 167].

«В январе 1920 года эстонцы начали мирные переговоры с большевиками. Северо-западная армия была оттеснена в Эстонию, где ее преследовали, оскорбляли и разоружали. Дошло до ареста самого Юденича, которого только спасло энергичное вмешательство французского военного представителя.

Русских начали убивать на улице, запирали в тюрьмы и концентрационные лагеря, вообще притеснять всякими способами. С беженцами из Петроградской губ., число коих было более 10 000, обращались хуже, чем со скотом. Их заставляли сутками лежать при трескучем морозе на шпалах железной дороги. Масса детей и женщин умерло» [23, с. 167].

«Части Северо-Западной армии продолжали доблестно отражать все атаки красных, пытавшихся овладеть Нарвой, и даже, перейдя в частичное наступление, Талабский полк, уже лишенный своего лихого командира ген. Пермикина, удаленного в Гельсингфорс, захватил 4 неприятельских орудия. Но это была «лебединая песнь» Северо-Западной армии. Через несколько дней перемирие

было заключено, и армия должна была подвергнуться позорному разоружению. От голода и холода в армии, развился тиф и унес много жертв из рядов достойных борцов за русское дело. И все-таки переход к большевикам начался только тогда, когда припертая с одной стороны противником, с другой эстонцами, армия действительно не знала куда ей деваться. Уходя к красным, многие солдаты оставляли записки, с просьбой не думать, что они сделались большевиками и с объяснением, что они уходят только для того, чтобы отомстить эстонцам. Вообще против эстонцев солдаты были чрезвычайно озлоблены» [24, с. 123].

«М. Г. Господин Редактор!

В № 32, стр. 4-я, уважаемой Вашей газеты Вы сомневаетесь в напечатанных в «Правде» картинках с натуры, позвольте вам доложить, что, будучи в Нарве во время существования Северо-Западной армии, я был очевидцем, как с офицера в 5 час. веч. на Главной улице восемь добрых, славных эстонцев срезали погоны, публика проходила мимо, видя это, и не заступилась

Знаю случаи, когда офицера просто били, не снимая погон, и случаи, когда снимали кожаные форменные ремни.

По отношению к себе испытал неоднократно матерную брань по-русски, с прибавлением по-эстонски „куррат партизан“.

Что подобные случаи были, видно из объявления начальника гарнизона Нарвы полковника Хинце, запрещающего эти безобразия („Вестник С. З. А.“ № 135, стр. 4)».

Письмо подписано старшим лейтенантом флота (фамилия неразборчива).

Уверяем нашего случайного корреспондента, что мы безоговорочно принимаем за голую правду его сообщение, которое является одним из сотен таковых же сообщений, получаемых нами чуть ли не ежедневно от лиц, которым мы не можем не верить. Мы знаем также, что были в Нарве и Ревеле попытки офицеров приносить формальные жалобы эстонскому военному командованию за чинимые над ними насилия. Но никогда обиженным не удалось дожидаться своей очереди в комендатурах, потому что в первую очередь всегда принимались и выслушивались

22 ВОЙНЫ ПАМЯТИ: БИТВА ЗА ПРОШЛОЕ

местные жители, хотя бы и приходящие позднее, а офицеры, дождавшись предельного часа приема, уходили домой без ответа и удовлетворения.

Теперь, я думаю, г. лейтенант поймет наш сокрушенный вздох: «Не хотим верить, чтобы такое насилие и такой уличный самосуд были терпимы свободной, независимой республикой, особенно в дни именин ее государственности, в медовый месяц ее гордой самостоятельности, в эпоху, особенно располагающую к справедливости и милосердию!»

Потому что если бы этому поверили, то пришлось бы сказать, что свобода и независимость так же идут Эстонии, как свинье золотое кольцо в ноздрю» [25].

«Талабский полк покидает Гатчину после всех. Он обеспечивает мелкими, но частыми арьергардными атаками отступление армии и великого множества беженцев из питерских пригородов. Наступает зима. У Нарвы русские полки не пропускаются за проволочное ограждение эстонцами. Люди кучами замерзают в эту ночь. Потом Нарва, Ревель и бараки, заваленные русскими воинами, умирающими от тифов. В бараках солдаты служили офицерам и офицеры солдатам» [26, с. 89-90].

«Через границу русские белогвардейцы пропускались мелкими партиями, причем эстонские солдаты производили форменный грабеж того, что в свое время было награблено русскими белогвардейцами у населения Советской России. Эстонцы отнимали не только оружие и пулеметы, но и обозы, лошадей, сбрую, снаряжение, деньги, и личные вещи белогвардейцев» [27, с. 455].

«Началось открытое избиение и ограбление несчастного офицерства не только в лесах и деревнях, но и в Ревеле и Нарве, где на глазах всех у русских офицеров срывали погоны и били по лицу, причем характерно отметить, что зачинщиками были почти всегда большевизанствующие эстонцы. Эстонское командование, по приказанию союзников, иногда принимало меры против избиений, но эти меры были паллиативного характера, да и веры в искренность этих мероприятий не было, так как зачастую само эстонское начальство поощряло ограбление русских воинов при переходе последними границы.

Несчастные русские, несмотря на зимнюю стужу, буквально раздевались, и все беспощадно отнималось. С груди срывались нательные золотые кресты, отнимались кошельки, с пальцев снимались кольца. На глазах русских отрядов эстонцы снимали с солдат, дрожащих от мороза, новое английское обмундирование, взамен которого давалось тряпье, но и то не всегда. Не щадили и нижнее теплое американское белье, и на голые тела несчастных побежденных накидывались рваные шинели» [28, с. 138-139].

«29 ноября 1919 года. По улицам расклеен приказ полицмейстера:

По распоряжению министра внутренних дел, приказываю всем офицерам и солдатам бывшей... (бывшей!!!) Сев<еро>-Зап<адной> армии и их семьям зарегистрироваться в 3-дневный срок. Тем, которые регистрируются, выдаются документы как беглецам. Мне также была сделана попытка вручить такой документ. Во всяком случае, мне отказывают во всяком другом. Ясно, что через несколько дней будет сделано распоряжение, чтобы все «беженцы» или «беглецы», как их называют по-эстонски, выехали в такие-то концентрационные лагеря» [29, с. 231-232].

Захоронение чинов Северо-Западной армии, умерших от тифа.

Братское кладбище чинов Северо-Западной армии.

“
**Пакт Молотова-Риббентропа
явился предпосылкой (шагом)
к развязыванию мировой
войны. Гитлер и Сталин могли
теперь продолжать завоевания,
не препятствуя друг другу**

”

Учебник по истории для 9 класса.
Тарту, 2012

ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА

**В учебниках советско-германский пакт
о ненападении объявляется главной причиной
начала войны, своеобразной «точкой невозврата».**

Особенный интерес представляют разделы учебников, посвященные пакту Молотова-Риббентропа и Второй мировой войне. В пособиях, утверждающих «новую национальную идентичность» через «обнуление» истории, советско-германский пакт о ненападении объявляется главной причиной начала войны, своеобразной «точкой невозврата». Традиционно для сторонников этой позиции авторы учебника «забывают», что аналогичные договоры о ненападении с Германией к этому времени уже заключили все основные европейские державы того периода.

Эстония

Эстонский учебник раздел о пакте Молотова-Риббентропа начинает с утверждения:

«В конце 1930-х годов международное положение в Европе обострилось. Германия и Советский Союз готовились к новой мировой войне. Гитлеровская Германия хотела уравновесить потери Первой мировой войны. Советский Союз надеялся с помощью мировой войны распространить коммунистический режим на весь мир» [30, с. 62].

Третий рейх и СССР позиционируются как одинаково агрессивные акторы, в равной степени стремящиеся к войне. При этом игнорируется начавшийся еще в 1925 г. отход советского правительства от концепции мировой революции, поскольку это противоречило бы заявлению о «распространении коммунистического режима». Далее в учебнике находится место

упоминанию англо-французско-советских переговоров, однако инициатива их проведения приписывается Великобритании и Франции, а причина неудачи переговоров приводится крайне невнятно:

«Опасаясь Германии, западные страны – Англия и Франция – начали переговоры с Советским Союзом о заключении союза против Гитлера. Из-за разногласий переговоры растянулись на длительное время и не были завершены. В то же время Германия также была заинтересована в заключении договора с Советским Союзом. Гитлер хотел, чтобы Советский Союз не мешал его военным планам в Европе» [30, с. 63].

В итоге пакт Молотова-Риббентропа прямо рассматривается как сговор двух мировых тиранов, средство обеспечения «советской агрессии» и «спусковой крючок» Второй мировой войны.

Украина

Украинские учебники истории демонстрируют различные мнения. Так, в одном из них приводится оценка предвоенной политики СССР в полном соответствии с историческими фактами:

«Советское правительство 18 марта 1939 г. предложило Великобритании созвать совещание представителей СССР, Великобритании, Франции, Польши, Румынии и Турции для обсуждения коллективных мер обеспечения международной безопасности. Ведь сближение этих стран на общей платформе противостояния агрессивным действиям нацистской Германии в Европе было последним шансом предотвратить мировую катастрофу.

Однако это предложение было отклонено, хотя, чуть позже, переговоры СССР, Великобритании и Франции все же начались. К сожалению, тактика западных стран на них не изменилась: они пытались получить односторонние обязательства со стороны СССР и не взять на себя никаких, под любыми предлогами максимально затягивая бесплодные переговоры.

Так, в частности, английская военная миссия 25 июля 1939 г. была отправлена в Москву на тихоходном корабле и смогла прибыть лишь 11 августа(!). Она была не представительной, без соответствующих полномочий и с инструкцией избегать подписания документов. Такие инструкции настолько поразили английского посла в Москве Сидса, что тот 13 августа отправил письмо министру иностранных дел с вопросом, действительно ли английское правительство стремится достичь прогресса.

Не лучшим образом вела себя и Франция, поэтому переговоры заранее были обречены на провал, тем более, что Советский Союз в то время не имел общей границы с Германией, а следовательно, для оказания военной помощи своим союзникам должен был иметь возможность беспрепятственного прохода своих войск через территории Польши или Румынии. Но правительства этих стран категорически отказывались пропускать советские войска, даже в случае необходимости дать отпор агрессору.

Поэтому 21 августа 1939 г. в ответ на предложение представителей Великобритании и Франции объявить очередной перерыв в переговорах, глава советской делегации К. Ворошилов заявил, что «есть все основания сомневаться в их стремлении к настоящему и серьезному военному сотрудничеству с СССР» [31, с. 120-121].

А сам пакт Молотова-Риббентропа вполне справедливо рассматривается как вынужденная мера:

«В Кремле осознали, что «Мюнхенский договор» направлен не только против жертвы агрессии - Чехословакии, - но и против интересов Советского Союза. Вдобавок, все большее количество стран подписывало с Гитлером договоры или декларации о ненападении. Так, по состоянию на вторую половину 1939 г. соответствующие соглашения с Германией имели: Польша; Дания; Латвия; Литва; Эстония; Великобритания; Франция. Также между некоторыми из этих стран существовали и политические, экономические и морские соглашения.

Таким образом, вместо системы коллективной безопасности все конкретнее вырисовывались контуры коалиции враждебно настроенных к СССР государств, что заставляло искать пути к выходу из изоляции. Поэтому в своем выступлении на XVIII съезде партии 10 марта 1939 г. И. Сталин откровенно предупредил о провале, который ожидает сторонников политики «невмешательства», имея в виду Англию и Францию, и намекнул на возможный пересмотр векторов советской внешней политики.

Консультации по поводу возможного подписания пакта о ненападении начались 15 августа 1939 г. 16 августа Шуленбург, посетив Молотова, зачитал инструкцию, которая объявляла, что Германия готова заключить с СССР такой договор.

Отказаться от подписания договора было невозможно, ведь подобный шаг руководство Германии непременно использовало бы, как свидетельство недружественных к себе намерений и международного обоснования своей агрессии, перспектива которой все приближалась: в Кремле были информированы, что со дня на день Гитлер собирается напасть на Польшу, в результате чего у СССР и Германии должна появиться общая граница. В то же время, подписание договора создавало надежды как можно на дольше отсрочить войну» [31, с. 120-121].

Однако другие учебники традиционно описывают советскую внешнюю политику как доказательство агрессивных планов СССР и ставят знак равенства между СССР и Третьим рейхом, зачастую присоединяя к этому и «украиноцентричный» дискурс:

«Важное место в международных отношениях 1930-х годов занимал «украинский вопрос». Используя лозунг о праве наций на самоопределение, немецкое руководство

долгое время вело сложную дипломатическую игру с СССР и Польшей. В европейских столицах некоторое время обсуждался вопрос о вероятности аннексии А. Гитлером территории Украины, находившейся в пределах границ СССР. Альтернативой союзу И. Сталина с А. Гитлером могла стать система коллективной безопасности в Европе. После Мюнхена Великобритания и Франция приложили немало усилий, чтобы обеспечить себе и другим странам Европы надежную защиту от немецкой агрессии. После аннексии А. Гитлером 15 марта 1939 г. Чехословакии британские и французские лидеры попытались помешать распространению нацистской экспансии, предоставив гарантии безопасности странам, находившимся в сфере территориальных претензий Германии: Польше, Румынии, Греции, Турции, а впоследствии – странам Балтии, Югославии и др. Условием эффективности этих гарантий было присоединение к ним Советского Союза. Когда Великобритания и Франция в конце концов отказались от политики «умиротворения» и выразили готовность заключить с СССР соглашение о коллективной безопасности, И. Сталин отдал предпочтение пакту с Германией. Англо-франко-советские политические и военные переговоры летом 1939 г. закончились безрезультатно. Советско-германский пакт о ненападении и дополнительный тайный протокол стали логическим следствием длительного советско-германского сотрудничества и постепенного сближения в межвоенный период. Советские лидеры отрицали существование тайного дополнительного протокола к пакту, пытаясь оправдать внешнюю политику СССР, который стал партнером агрессора тогда, когда еще можно было помешать войне» [32, с. 198].

А иные учебники и вовсе декларируют якобы стремление СССР к сближению с Рейхом и переделу мира, прямо обвиняя Советский Союз в срыве московских переговоров:

«Москва предложила пакт о взаимопомощи между Англией, Францией и СССР с одновременным предоставлением гарантий всем пограничным с СССР государствам. Однако переговоры, которые начались по этому вопросу, оказались непростыми из-за взаимного недоверия между участниками и нежелания сторон идти на компромисс. Формальным препятствием для подписания конвенции стало несогласие Польши и Румынии пропустить через свою территорию советские войска. Настоящим – советское руководство изучало вопрос о сближении с Германией.

В августе 1939 г. СССР оказался в центре мировой политики. Его благосклонности добивались как Англия с Францией, так и

Германия. Перед кремлевскими начальниками встала проблема окончательного выбора ориентира, от которого зависела судьба мира.

По мнению Сталина, союз с Англией и Францией, в лучшем случае, мог принести напряженные отношения с Германией, а в худшем – войну с ней. Союз же с III рейхом оставлял бы СССР временно в стороне от мирового конфликта. Можно было рассчитывать на прекращение боевых действий с Японией на реке Халхин-Гол (шли с мая по август 1939 г. на территории МНР), на которую могла повлиять только Германия, и на территориальные приобретения за счет Польши, стран Балтии, Финляндии и Румынии.

Берлин был согласен на это, лишь бы вывести СССР из игры и развязать себе руки для агрессии против Польши, которую запланировали на 26 августа, а впоследствии – на 1 сентября. 21 августа Сталин получил от Гитлера телеграмму, в которой тот заявлял, что стремится к заключению пакта о ненападении с СССР и готов заключить любое дополнительное соглашение, касающееся всех спорных вопросов. Фюрер просил принять министра иностранных дел Германии Риббентропа для подписания соответствующих документов.

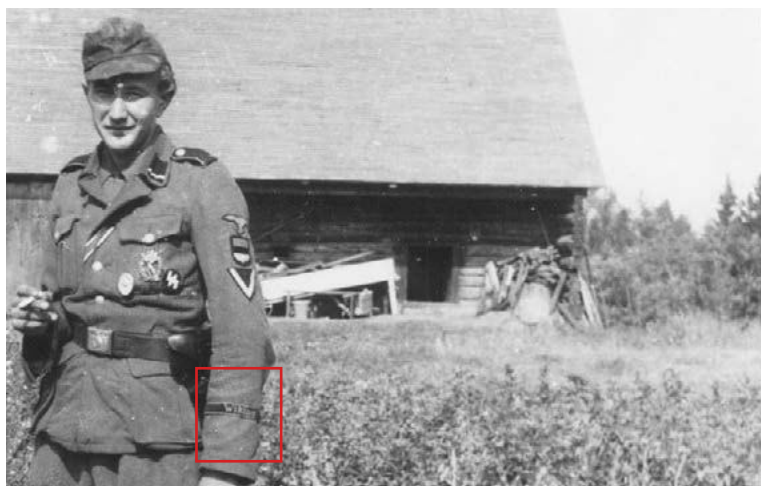
В тот же день Сталин дал распоряжение прервать переговоры с Англией и Францией, но обставив это так, будто СССР не виноват в их срыве, и направил Гитлеру телеграмму с выражением надежды на существенный поворот в советско-германских отношениях. После непродолжительных переговоров Риббентроп и Молотов подписали в Кремле 23 августа 1939 г. договор о ненападении и тайный протокол о разграничении «сфер интересов» в Восточной Европе» [33, с. 175-176].

Вполне закономерно, что такой подход заканчивается объявлением Советского Союза поджигателем войны, а сам пакт Молотова-Риббентропа считается «ключом к войне»:

«Тайный протокол свидетельствовал, что СССР окончательно вернулся к политике, которую проводило царское правительство: ее чертами были тайная дипломатия и территориальная экспансия. Подписав протокол, Советский Союз фактически оказался среди государств - «поджигателей войны». Непосредственным следствием подписания этих документов стало то, что немецкие войска утром 1 сентября 1939 г. совершили нападение на Польшу. 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии. Вспыхнула Вторая мировая» [33, с. 177].

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Описание в учебниках Великой Отечественной войны сильно разнится.

Боец батальона «Нарва», на фото хорошо различимы петлицы и нарукавный орел СС, щиток в эстонских национальных цветах на рукаве и манжетная лента дивизии «Викинг».

Эстония

Так, в эстонском учебнике участие самих эстонцев в войне освещается исключительно с немецкой стороны:

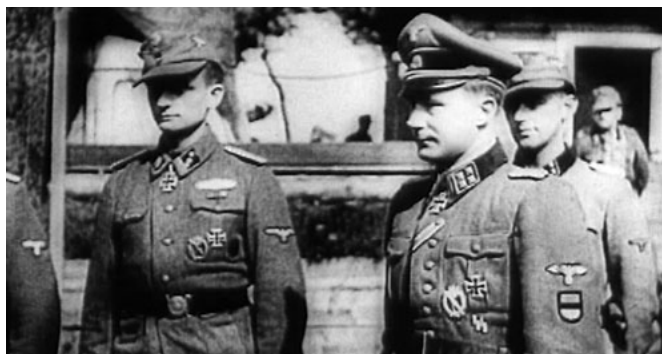
«Во время усиления военных действий между Советским Союзом и Германией многие эстонские мужчины ушли в лес, чтобы воевать против русских. После изгнания русских из Эстонии многие эстонцы добровольно вступили в германские войска. Их целью было воевать с немцами против войск Красной армии.»

В 1942 году немцы создали из эстонцев батальон – Эстонский национальный легион. Для вербовки эстонских солдат в легион немцы применяли принудительную мобилизацию. Храбро сражался эстонский легион во Второй мировой войне. Многие эстонцы хотели сражаться против войск Красной армии, но не в рядах немецкой армии. Поэтому многие эстонские мужчины бежали в Финляндию.

Там из них было сформировано войсковое соединение в рядах финской армии» [30, с. 77].

«Эстонский легион». Вербовочный пункт.

На переднем плане - офицер 20-й дивизии СС в звании СС-штурмбаннфюрера.

Учебник аккуратно обходит стороной историю «Эстонского легиона», о наборе в который было объявлено 28.08.1942 – в первую годовщину взятия Таллина немцами. Первое подразделение этого легиона зимой 1943 года – батальон «Нарва» – было включено в состав 5 танковой дивизии СС «Викинг». В этом нет ничего удивительного, поскольку полное название батальона – «Эстонский добровольческий пехотный батальон СС “Нарва”», а сам Эстонский легион правильнее называть «Эстонским легионом СС». Поэтому

каждый раз, когда в учебнике встречается упоминание «Эстонского легиона», необходимо иметь в виду, что речь идет именно об эсэсовском формировании.

Впоследствии на основе «Эстонского легиона СС» была сформирована 3-я эстонская добровольческая бригада СС (3. Estnische SS-Freiwilligen-Brigade), развернутая позднее в 20-ю добровольческую пехотную дивизию СС (20. Waffen-Grenadier-Division der SS), она же – 1-я эстонская (estnische Nr.1).

Приоритеты в учебнике расставлены очень четко:

«Почувствовав яростное сопротивление немцев и эстонцев на северо-востоке, Красная армия решила начать новое наступление на юге. Теперь начались яростные сражения на берегах реки Эмайыги. Красная армия взяла город Тарту» [30, с. 82].

А освобождение Эстонии от гитлеровцев однозначно трактуется как «захват»:

«22 сентября пал (перестал сопротивляться) город Таллинн. После этого продолжились бои на островах. В конце ноября 1944 года Красная армия захватила Эстонию» [30, с. 82].

Сводный эстонский батальон на Невском проспекте Ленинграда. Ленинград, июль-август 1941 года, автор снимка: Марк Редькин.

Плакаты «Эстонского легиона»

При этом участие эстонцев в РККА и боевой путь эстонских формирований РККА либо практически не упоминается, либо упоминается кратко и неверно:

«Часть эстонских мужчин в принудительном порядке мобилизовали летом 1941 года в Красную армию. Во время отступления Красной армии в Россию из них не создали войсковую часть, а отправили на лесозаготовки. Из-за тяжелой работы, голода и нечеловеческих условий каждый третий эстонец умирал.

Только в 1942 году из оставшихся мужчин сформировали Эстонский стрелковый корпус» [30, с. 77-78].

В этом фрагменте самое интересное то, что он ложен от начала и до конца. Первое эстонское национальное формирование в РККА было создано еще в августе 1940 г. на основе эстонской армии – это был 22-й стрелковый корпус (территориальный эстонский) первого формирования. В июле 1941 года, в самом деле было отмечено массовое дезертирство и переход на сторону врага, однако это не значит, что 22-й корпус прекратил свое существование – он прошел через тяжелейшие бои на Северо-Западном фронте и был расформирован осенью 1941 г.

В 2007 г. в деревне Полоное Порховского района в местах ожесточенных боев был открыт памятный знак воинам 22-го стрелкового корпуса.

Формирование национальных частей Красной армии продолжалось. Уже в августе 1942 года появился 8-й Эстонский стрелковый корпус, в который вошли 7-я стрелковая дивизия (впоследствии – 7-я стрелковая Эстонская Таллинская Краснознаменная) и 249-я стрелковая дивизия (впоследствии – 249-я стрелковая Эстонская ордена Ленина Краснознаменная, преобразована в 122-ю гвардейскую Эстонскую Краснознаменную стрелковую дивизию). Сам корпус закончил войну как 41-й гвардейский Эстонский Таллинский стрелковый корпус, в честь подвигов соединений корпуса в Москве пять раз гремели победные салюты.

Не говоря уже о других, не столь крупных национальных подразделениях РККА.

Попав на поле сражения, многие эстонцы из Эстонского стрелкового корпуса перешли на сторону немцев

” Учебник по истории для 9 класса. Тарту, 2012

Молдова

Крайне лаконичны молдавские учебники – они ограничиваются декларативным заявлением, что именно пакт Молотова-Риббентропа привел к началу войны, не говоря ни слова ни о попытках московских англо-французско-советских переговоров, ни о Мюнхенском сговоре:

«Советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939, названный в честь подписавших его министров иностранных дел двух стран пактом Молотова-Риббентропа, привел к развязыванию второй мировой войны» [34, с. 13].

В рамках внешних отношений с СССР в первой половине XX века, последний рассматривается как агрессор.

«МАССР была создана в геополитических целях, чтобы оправдать коммунистическую экспансию на румынских землях» [34, с. 24].

Присоединение Бессарабии и Буковины Советскими войсками рассматривается как оккупация, а наступление румынских сил в союзе с гитлеровской армией как освобождение:

«Приход красной армии 28 июня 1940 г. вызвал замешательство и тревогу у местного населения, реакции зависели от принадлежности к той или иной этнической или социальной группе... возвращение же румынской администрации в июне 1941 года было воспринято как освобождение этническим большинством и не которыми меньшинствами... Возврат Советов весной 1944 вновь вызвал опасения...» [34, с. 27].

В учебнике не отрицается союзническая связь румын с немецкими войсками, однако это преподносится исключительно как «борьба за освобождение румынских земель»:

«22 июня 1941 года Германия атаковала Советский Союз, в это же время в войну вступает и Румыния... К 20 июля относится завершающий этап отвоевания Бессарабии... В тот же день подразделения румынских и немецких военно-морских войск занимают порты Рени, Измаил, Килия и Вылков. К 26 июля Бессарабия полностью освобождена от Красной Армии» [34, с. 28].

Примечательна приведенная в учебнике цитата из архива румынской жандармерии о реакции бессарабцев на возвращение румынской администрации:

«Настроение было отчаянным, ввиду того, что приподнятым оно было лишь у неумищих, ленивых, отступников и у отбросов общества, ибо только из них

К 26 июля Бессарабия полностью освобождена от Красной Армии

”

История румын и всеобщая история. Учебник для 12 класса. Кишинев, 2013

были те, кто приветствовал коммунистический режим... Такое положение продолжалось до начала войны, и наши войска вступили [в город] для отвоевания [территории]. Лояльное население вздохнуло с облегчением и славилло Бога за то, что удалось избежать режима большевиков, который принес им лишь разрушения» [34, с. 30].

Отдельный абзац посвящен тому, как румынская армия храбро сражалась на Восточном фронте и дошла в ходе своей «национально-освободительной войны» до Сталинграда и Одессы:

«С точки зрения Антонеску, не связанного союзническими договорными обязательствами с Гитлером участвовать в войне за восстановление национальных границ, военные действия должны были быть продолжены до окончательной победы. Румынская армия принимала участие в самых крупных сражениях на Восточном фронте: битва за Одессу (август-октябрь 1940), множественные сражения в Крыму, битва за Сталинград (ноябрь 1942-2 февраля 1943)» [34, с. 28].

Буквально строчкой ниже авторы называют Румынию страной - сателлитом Германии, но возникающее противоречие игнорируется – так же, как и не упоминается присоединение Румынии к Тройственному пакту 23.11.1940.

Следующий абзац посвящен уже успехам на Западном фронте, где Румыния после ареста Антонеску объявляет войну Германии и будет бороться с ней до победы. Причины такой внезапной смены политического курса авторами не уточняются.

Интересно, что и украинские, и эстонские, и молдавские учебники избегают термина «Великая Отечественная война», в то время как в учебниках других стран эта страница истории не только не вымарывается, но и вполне обоснованно рассматривается как предмет национальной гордости.

ВЫВОДЫ

Для учебников, формирующих безусловно негативное представление о России и создающих образ России и русских как оккупантов и угнетателей, характерны одни черты, практически не зависящие от того, в какой стране был выпущен учебник

1. С первых страниц учебников создается национальный исторический конструкт, согласно которому страна имеет древние и непрерывные традиции государственности, а само происхождение народа страны обычно описывается как имеющее древнюю и непрерывную историю; в исторические предки записываются все народы, когда-либо проживавшие на территории современного государства.
2. На протяжении всего описываемого в учебниках периода истории Россия представляется однозначно отрицательно; все контакты и связи с Российской империей и СССР в текстах учебников являются источником агрессии, бедствий и страданий. Явления и события, оценивающиеся положительно, рассматриваются как происходящие вопреки воле «оккупантов и колонизаторов».
3. Безусловно агрессивный, оккупантский характер присутствия России на территории современного государства нередко подкрепляется в текстах учебников цитатами, источники которых установить не удалось; приводимые цитаты в тексте не атрибутированы и зачастую содержат стилистические обороты и оформление, несвойственные описываемым периодам.
4. Вне зависимости от статуса страны в каждый конкретный исторический период она описывается как самостоятельное суверенное государство с максимальным дистанцированием от истории государства, в которое в рассматриваемый период входят эти территории.
5. История России в современный период либо не рассматривается вовсе, невзирая на существующие политические, общественные и экономические связи, либо рассматривается в ярко выраженном негативном свете - в этих случаях Россия традиционно представляется агрессором и «продолжателем имперских традиций».

20.01.1991/ Манифестация в поддержку Литвы/ Денисов Романов / Фотохроника ТАСС

...славится умением тихо, но искренне сопротивляться тогда, когда политические власти грубо обращаются с историей и манипулируют прошлым

“

”

Память и политика: о социологии коллективной памяти // Психоанализ и науки о человеке. М.: 1996., Лавабр М.К.

Практически невозможно рассматривать подобные учебные пособия как «учебники истории». Скорее это курс политграмоты, выверенный в соответствии с текущей «политикой партии», задача которого – сформировать не минимально достаточный корпус исторических знаний, а отношение к современной России, ее инициативам, ее политике, в конечном счете – к ее гражданам.

Насколько глубоко подобные исторические конструкты укоренились в общественном сознании, как они проявляются в высказываниях пользователей социальных медиа, показано в следующем разделе исследования.

Анализ сообщений

в социальных медиа по теме

«ФАЛЬСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»

Всего в рамках исследования фальсификаций российской истории по упоминаниям в социальных сетях было проанализировано более 730 тыс. сообщений, содержащих попытки распространять ложные сведения и конструкты.

 730 тыс.
сообщений

 448 тыс.
авторов

 > 1 млрд
просмотров

 15,9 млн
репостов

 23 млн
лайков

Статистика по упоминаниям в социальных сетях

Периоды	Общее число сообщений	Просмотры	Авторы	Лайки	Репосты
2021–2023	730 тыс.	> 1 млрд	448 тыс.	23 млн	15,9 млн
Сравнение 2021 и 2023*	-24% ↓	-5% ↓	-9% ↓	-77% ↓	-68% ↓

* Здесь и далее приводится сравнение показателей первых 10 месяцев 2023 г. и первых 10 месяцев 2021 г.

Отмечается общее снижение изучаемых показателей по теме за исследуемый период.

Снижение в 2023 г. уровня показателей по сравнению с 2021 и 2022 гг. может свидетельствовать о повышении осознанности российского общества и очищении информационного поля от вредоносных идей и фальсификаций.

Снижение показателей также может быть обусловлено:

- усталостью пользователей на фоне событий, вызывающих яркую эмоциональную реакцию;
- усилением контроля за информационным пространством;
- блокировкой ряда социальных сетей в России.

Рост показателей в 2022 году вызван общим ростом социальной напряженности из-за начала специальной военной операции на Украине (СВО). Интенсивность информационных атак также увеличилась.

Аудитория

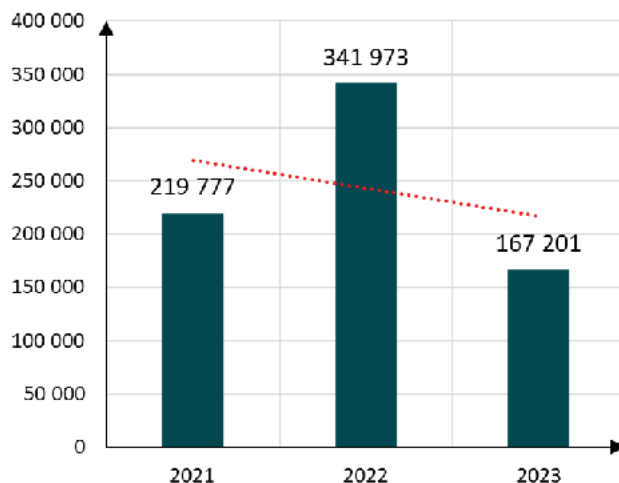
Наибольшую активность в распространении фальсификаций истории проявили пользователи старше 46 лет и младше 64 лет (43%).

География авторов

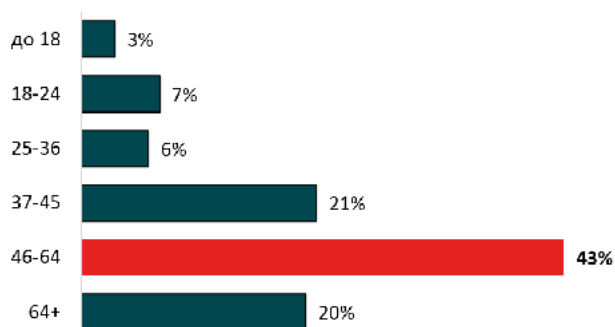
Наибольшее число сообщений, содержащих признаки фальсификации истории России, опубликовали пользователи из РФ (77%).

В СНГ наибольшую активность по теме проявляли российские (84%) и украинские (6%) пользователи.

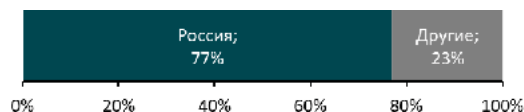
Динамика сообщений

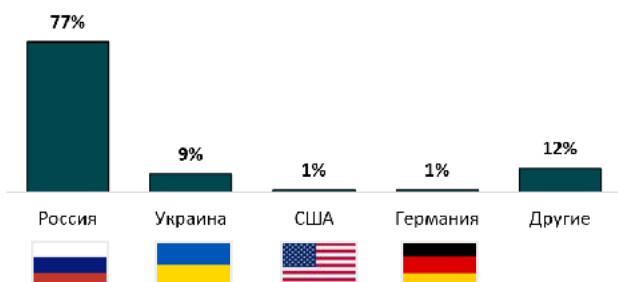
Возраст авторов

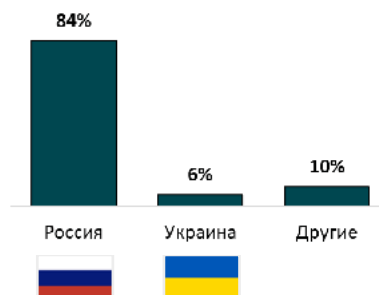
Общая география авторов

География авторов. Мир

География авторов. Страны СНГ

Анализ конструкта

«ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ВОВ»

Всего в рамках исследования конструкта «Искажение истории ВОВ» по упоминаниям в социальных сетях было проанализировано более 404 тыс. сообщений.

404 тыс.
сообщений

267 тыс.
авторов

> 291 млн
просмотров

3,8 млн
репостов

7 млн
лайков

Статистика по упоминаниям в социальных сетях

Периоды	Общее число сообщений	Просмотры	Авторы	Лайки	Репосты
2021–2023	404 тыс.	> 291 млн	267 тыс.	7 млн	3,8 млн
Сравнение 2021 и 2023	-17% ↓	-52% ↓	-7% ↓	-88% ↓	-73% ↓

В 2023 году отмечается общее количественное падение показателей в сравнении с аналогичным периодом 2021 года. Это может быть связано с психологической усталостью и пресыщением пользователей тематикой.

Также на число реакций пользователей могли повлиять поправки, принятые в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», расширяющие область запрета на искажение истории ВОВ.

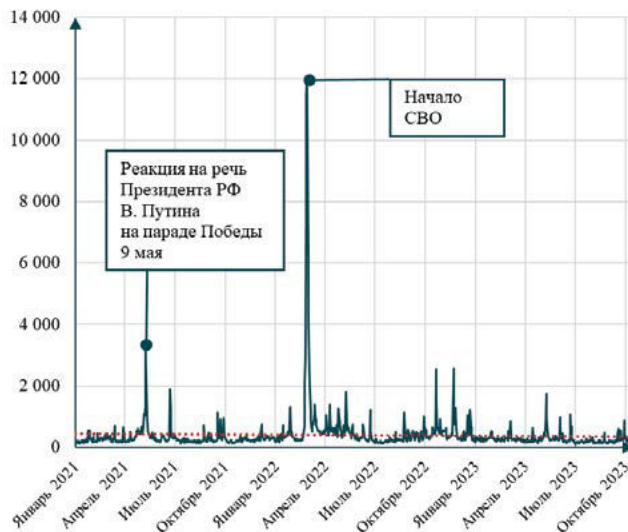
С января 2021 г. по октябрь 2023 г. отмечается несколько периодов роста активности пользователей в контексте искажения истории Великой Отечественной войны.

9 мая 2021 г. часть пользователи подвергла критике речь президента РФ Владимира Путина на параде Победы.

В феврале 2022 г. активно обсуждалась и распространялась критика статьи финского блогера Вейко Корхоннена в поддержку России. Статья была опубликована еще в 2018 г., но пользователи обсуждали ее весь исследовательский период.

Самый существенный пик сообщений связан с началом СВО. В этот период любые публикации, в которых действия российской стороны поддерживаются, подвергались атаке и провоцировались массовые дискуссии.

Динамика сообщений

Для дискредитации Победы Советского Союза над нацизмом авторы фальсификаций в первую очередь атаковали память об уважаемых персонах, связанных с Великой Отечественной войной. Так, нападкам подвергались командование Красной Армии, простые солдаты, Иосиф Сталин. В Сети распространяются также ложные понятия о «лучшей жизни» в случае проигрыша СССР в ВОВ.

Основная часть сообщений по теме была опубликована в контексте начала СВО (34%).

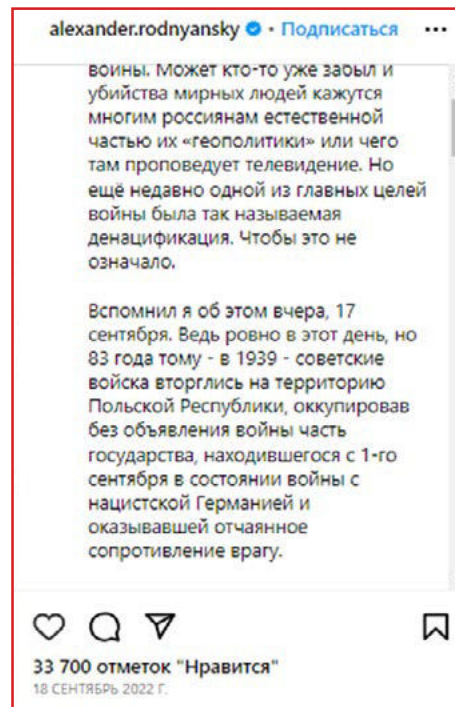
Также обсуждался тезис о «схожести» Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера (10%). Некоторые пользователи утверждали, что И. Сталин совершил больше преступлений, чем А. Гитлер.

Обсуждались также альтернативные исходы Великой Отечественной войны. Некоторые пользователи поднимали эту тему нейтрально, выражая бытовой интерес. При этом в других случаях часть пользователей утверждала, что поражение Советского Союза в ВОВ сыграло бы лучшую роль в будущем. В 5% сообщений от всего обсуждения пользователи распространяли информацию, что роль союзников в победе над фашизмом для Советского Союза оказалась ключевой.

Меньший интерес привлекли тезисы о репрессиях в отношении фронтовиков после войны (4%) и спекуляции на тему «сговора» СССР и нацистской Германии (1%).

Основные темы и тезисы пользователей

34%	Проведение СВО на Украине
10%	Сравнение Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера
8%	Рассуждения о проигрыше СССР во Второй мировой войне
5%	Завышение роли союзников в Великой Отечественной войне
4%	Распространение информации о «заградотрядах» и репрессиях фронтовиков
1%	«СССР был в сговоре с Германией»
38%	Другое

36 АНАЛИЗ СООБЩЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

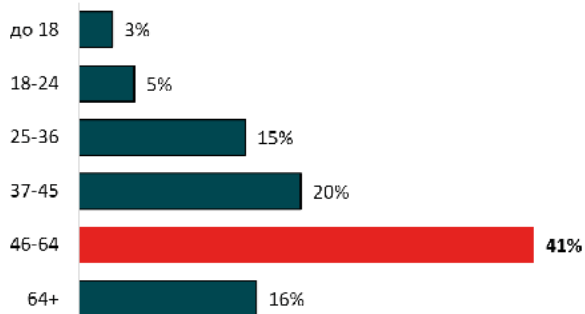
Аудитория

Наибольшую активность в распространении искаженной истории Великой Отечественной войны проявляли пользователи старше 46 лет и младше 64 лет (41%).

Это объясняется:

- низкой цифровой грамотностью и цифровой гигиеной пользователей этого возраста;
- высокой внушаемостью;
- высокой подверженностью стрессу;
- также пользователи старше 46 лет тяжело переживали ранний постсоветский период, у них могло сформироваться низкое доверие институтам власти и высокое доверие альтернативным знаниям, идеям и ценностям.

Возраст авторов

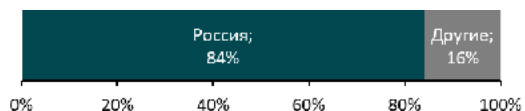

География авторов

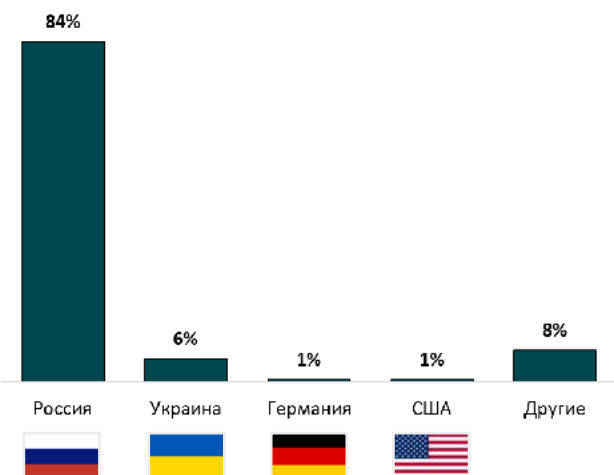
Наибольшее число сообщений, содержащих признаки фальсификации истории Великой Отечественной войны, распространялись авторами из России.

Среди стран СНГ наибольшую активность по теме проявляли российские пользователи (84%), на втором месте – украинские (6%).

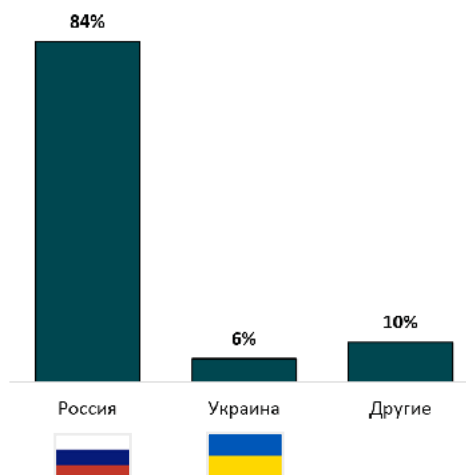
Общая география авторов

География авторов. Мир

География авторов. Страны СНГ

Освещение сноса советских памятников на Украине

В Сети активно обсуждались сообщения об уничтожении советских памятников на Украине. В ходе исследования обнаружено более 100 тыс. сообщений на русском и украинском языках.

Основная площадка обсуждения - социальные сети (61%). Русскоязычные пользователи в основном критиковали снос памятников.

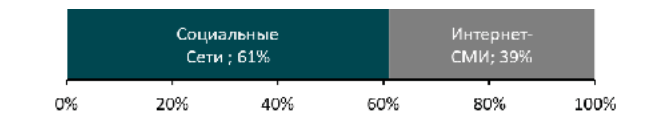
В русскоязычном сегменте Сети новости о сносе памятников распространялись государственными СМИ, а также патриотическими источниками. В иностранных информационных сегментах основными авторами являются украинские активисты, публикующиеся на площадках и в сообществах, которые специализируются на описании уничтожения памятников советской истории. Такие авторы называют подобные действия «деколонизацией». Эти пользователи содействовали (петиции, жалобы, доносы) уничтожению советской истории на территории Украины и в других странах.

При описании сноса памятников примечательно использование эмоционально окрашенной лексики, в особенности на украинском языке. Уничижительные и ироничные словоформы, которые также содержат идею «освобождения» от советского прошлого, встречаются в сообщениях особенно часто («альошкопад», «очищаэться», «декомунізація»).

Общие количественные показатели

Общее число сообщений	Просмотры	Авторы
100 тыс.	> 63 млн	> 1 тыс.

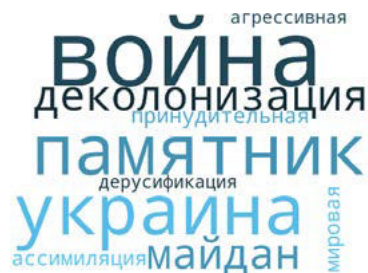
Типы источников

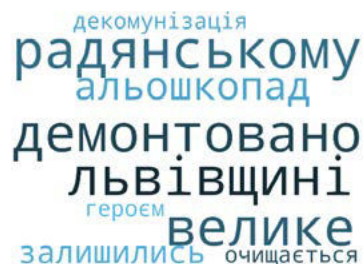
Основные украиноязычные трансляторы

Аккаунт/группа	Кол-во подписчиков
Decolonizator	4 934
Dmytro Kořman	538
Андрій Забельський	340
curiosstranger82	288
ASLAN	246

Основные термины. Российские пользователи

Основные термины. Украинские пользователи

Анализ конструкта

«РОССИЯ – ОККУПАНТ»

Всего в рамках исследования обсуждения конструкта «Россия – оккупант» по упоминаниям в социальных сетях было проанализировано более 250 тыс. сообщений.

250 тыс.
сообщений

138 тыс.
авторов

> 390 млн
просмотров

> 5 млн
репостов

> 9 млн
лайков

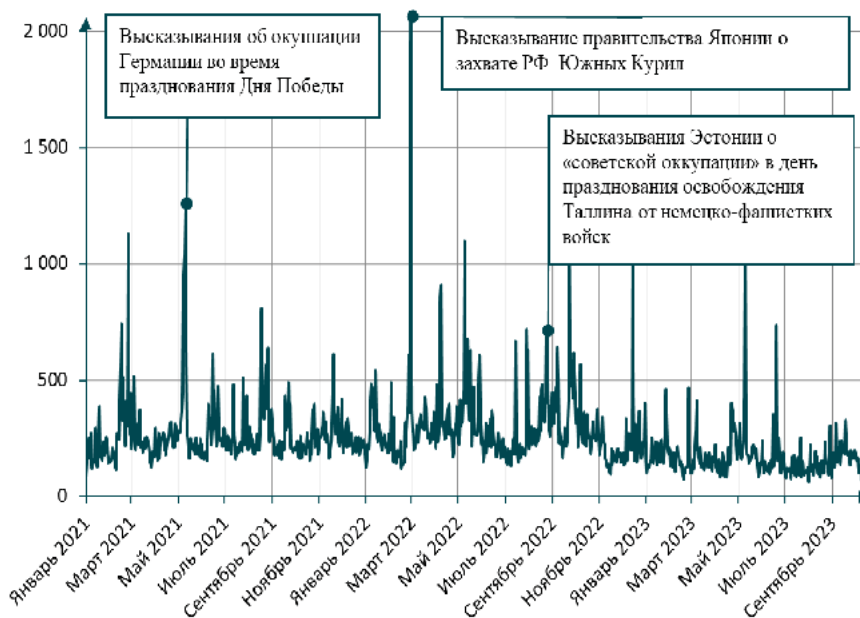
Статистика по упоминаниям в социальных сетях

Периоды	Общее число сообщений	Просмотры	Авторы	Лайки	Репосты
2021–2023	250 тыс.	> 390 млн	> 138 тыс.	> 9 млн	> 5 млн
Сравнение 2021 и 2023	-18% ↓	-11% ↓	-15% ↓	-4% ↓	-13% ↓

Наибольшая активность по данной теме наблюдалась в период начала СВО. Основными информационными поводами, в рамках которых распространялись сообщения, являлись:

- высказывания об «оккупации» советскими войсками Германии во время празднования Дня Победы – 10 мая 2021 г.;
- высказывание правительства Японии о захвате РФ Южных Курил – 28 февраля 2022 г.;
- высказывания Эстонии о «советской оккупации» в день празднования освобождения Таллина от немецко-фашистских войск – 22 сентября 2022 г.

Динамика сообщений

Пользователи распространяли тезис «Россия – оккупант» в контексте конфликта Украины и России. Большую долю занимали высказывания о «советской оккупации» стран бывшего СССР. В период СВО пользователи сравнивали «оккупацию» стран бывшего СССР и проведение спецоперации на Украине. Большая часть тезисов содержала контекст «необоснованных» захватов Россией территорий стран бывшего СССР и отсутствия наказания за «преступные» действия.

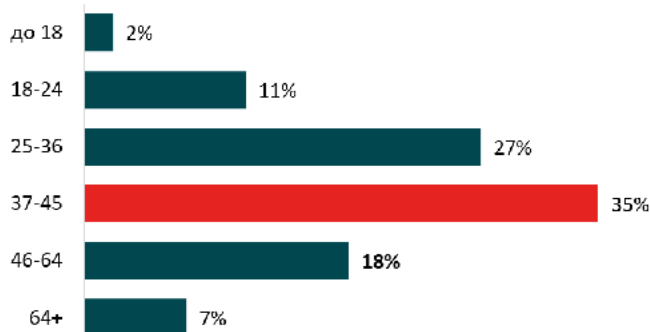
Аудитория

Наибольшую активность в трансляции тезисов проявляли авторы старшей возрастной группы. Антироссийские высказывания распространяли в большей части под публикациями групп, не имеющих отношения к политике или истории.

Основные трансляторы

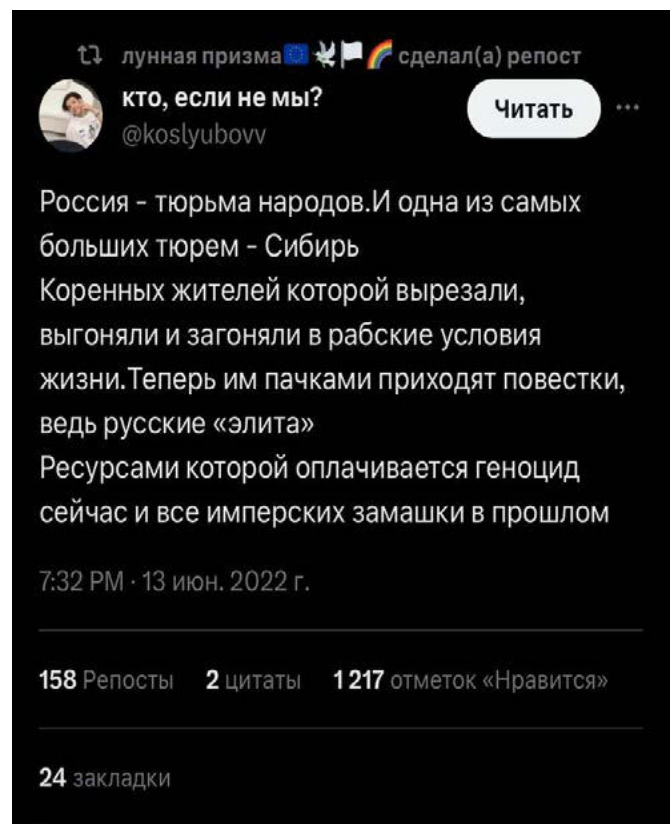
Аккаунт/группа	Кол-во подписчиков
 «ИМПЕРИЯ КИНО ЧЕЛОВЕК-ПАУК НОВИНКИ 2023»	7 070 164
 «Фильмы 2023 и Сериалы – Онлайн кино»	6 240 507
 «Неприличные Анекдоты»	3 700 019
 «СМИ Россия не Москва»	3 200 000
 «Пикабу»	3 160 425

Возраст авторов

Основные темы пользователей

- 39%** Захват ВС РФ территории Украины
- 17%** «Оккупация» советскими войсками территории Польши
- 14%** «Советская оккупация» Грузии
- 12%** «Советская оккупация» балтийских стран
- 18%** Другое

Анализ конструкта

«РОССИЯ – АГРЕССОР»

В рамках исследования конструкта «Россия – агрессор» было проанализировано более 85 тыс. сообщений.

85 тыс. сообщений

60 тыс. авторов

> 127 млн просмотров

> 3 млн репостов

> 1,5 млн лайков

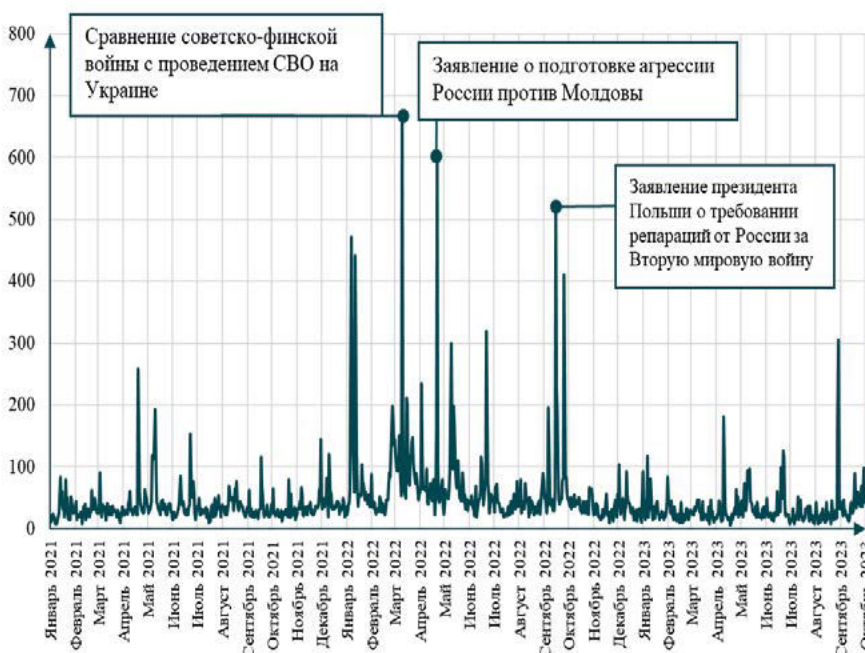
Статистика по упоминаниям в социальных сетях

Периоды	Общее число сообщений	Просмотры	Авторы	Лайки	Репосты
2021–2023	85 тыс.	> 127 млн	> 60 тыс.	> 1,5 млн	> 3 млн
Сравнение 2021 и 2023	-16% ↓	+15% ↑	-11% ↓	-86% ↓	-80% ↓

Наибольшая активность наблюдалась с января по октябрь 2022 г., что было связано преимущественно с сравнением специальной военной операции на Украине с другими военными действиями, в которых участвовала Россия/СССР. Активно обсуждалось возможное проведение боевых действий Россией на территории других стран.

- Сравнение советско-финской войны с проведением СВО на Украине.
- Заявление о подготовке агрессии России против Молдовы на фоне заявления замкомандующего войсками ЦВО П. Миннекаева.
- Заявление президента Польши А. Дуды о требовании репараций от России за Вторую мировую войну.

Динамика сообщений

Западные и оппозиционные СМИ использовали тезис «Россия – агрессор» с целью создания негативного образа России в информационном пространстве для продвижения поддержки Украины. Наибольшая активность наблюдалась в 2022 году на фоне начала проведения СВО. Однако в связи со снижением заинтересованности военными действиями у аудитории снизилась и активность.

Наиболее популярной темой, затронутой в сообщениях, стал «Польский поход Красной армии». Пользователи утверждали, что освободительная операция СССР была начата при сотрудничестве с нацистской Германией. Активно обсуждалась «советско-финляндская война» в контексте сравнения с проведением СВО на Украине. Также пользователи поднимали темы «Политики СССР по подавлению восстаний», в частности, в Венгрии и Чехословакии, и «Угрозы нападения России на страны бывшего СССР» на фоне активного роста русофобских настроений в Молдове.

После начала СВО пользователи активно сравнивали военную операцию с советско-финской войной, что может быть связано с информационным давлением западных стран на Финляндию для ее скорейшего вступления в НАТО.

Основным распространяемым тезисом являлось «Развязывание захватнических войн Россией и СССР». На фоне предшествующих конфликтов пользователи утверждали, что Россия сама создает враждебные государства вокруг себя. Среди других тезисов выделяется мнение пользователей об историческом стремлении России к империализму и якобы агрессивной политике властей РФ на международной арене.

Россия и СССР активно сравнивались с нацистской Германией для создания образа агрессора, который развязывает захватнические войны. Данный тезис распространялся в странах СНГ на фоне активного роста русофобских настроений в обществе.

Основные темы пользователей

31%	«Польский поход Красной армии»
22%	Советско-финская война
15%	СВО на Украине
13%	Политика СССР по подавлению восстаний
8%	Угроза нападения России на страны бывшего СССР
11%	Другое

Основные тезисы пользователей

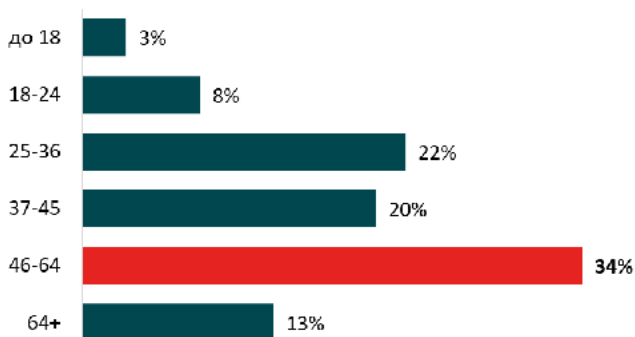
46%	Россия и СССР развязывали захватнические войны
23%	Россия создает враждебные государства
14%	СССР сотрудничал с нацистской Германией
8%	Россия стремится к империализму
5%	Якобы агрессивная политика властей РФ
4%	Другое

42 АНАЛИЗ СООБЩЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Аудитория

Наибольшая активность при упоминании тезиса «Россия – агрессор» пришлась на пользователей с возрастом 47 лет – 64 года (34%). Также активность проявляли авторы с возрастом 25–36 лет (22%) и 37–45 лет (20%). Наименьшая доля сообщений приходится на пользователей с возрастом 64+ лет (13%), 18–24 (8%) и до 18 лет (3%).

Возраст авторов

География авторов

Основное распространение тезиса «Россия – агрессор» исходило от российских авторов (73%). Большая часть пользователей из стран бывшего СССР – украинцы (54% от общего числа пользователей), активность проявляли также аккаунты из Латвии (2%), Молдовы (1%) и Эстонии (1%).

Рост числа сообщений по теме наблюдался у Молдовы, что может быть связано со сменой курса внешней политики новых властей страны. С приходом на пост президента Майи Санду наблюдается значительный рост антироссийских настроений.

География авторов

Общая география авторов

Միացում / Воссоединение

Осторожно,

российская пропаганда:

Sputnik Армения - Новости

! США в ультимативной форме принуждают Нагорный Карабах ко встрече с Азербайджаном в третьей стране при участии американского куратора

В случае отказа Степанакерту угрожают азербайджанской контртеррористической операцией, *сообщил* РИА Новости дипломатический источник в Вашингтоне.

! Москву беспокоят данные о том, что Вашингтон пытается навязать посреднические услуги теперь еще и в диалоге между Степанакертом и Баку, в том числе путём угроз применения силы, заявили РИА Новости в МИД России.

"Сообщения об угрозах представителей администрации Байдена в адрес Нагорного Карабаха вызывают вопросы об адекватности американских посредников".

Страна-агрессор-оккупант Россия, развязавшая в 2020 году войну против Армении, и которая сегодня заставляет Армению открыть необходимый России Зангезурский коридор путем применения силы (руками Азербайджана), что мы и наблюдаем каждый день, продолжает свою грязную политику перекалывания своей вины на Запад: якобы Запад принуждает Арцах войти в состав Азербайджана, якобы Запад угрожает натравить Азербайджан на армян.

Надо еще раз напомнить высказывание находящегося в международном розыске В. Путина: «Весь Карабах и все прилегающие районы являются неотъемлемой частью территории Азербайджанской Республики».

Также не забудем лозунг России: «Армения без армян».

Кто здесь армянам враг - совершенно очевидно

Diana Barikyan

t.me/miacum

t.me/miacum/14613

920 ⦿ Jun 15 at 12:28

Анализ конструкта

«РОССИЯ УСТРАИВАЕТ ГЕНОЦИД»

Всего в рамках исследования конструкта «Россия устраивает геноцид» по упоминаниям в социальных сетях было проанализировано более 57 тыс. сообщений.

Статистика по упоминаниям в социальных сетях

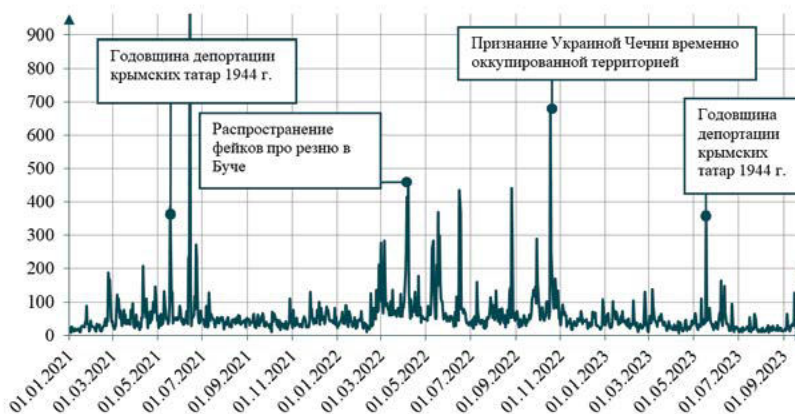
Периоды	Общее число сообщений	Просмотры	Авторы	Лайки	Репосты
2021–2023	57 тыс.	> 99 млн	> 39 тыс.	> 1,1 млн	> 1,2 млн
Сравнение 2021 и 2023	-32% ↓	+73% ↑	-23% ↓	-37% ↓	-87% ↓

С 01.01.2021 по 01.10.2023 по исследуемой теме было опубликовано более 57 тыс. сообщений, собравших более 1,1 млн лайков, более 1,2 млн репостов и почти 100 млн просмотров. Количество сообщений с января по октябрь 2023 г. сократилось на 32% в сравнении с аналогичным периодом 2021 г., на 23% сократилось количество авторов, на 37% сократилось количество лайков, а количество репостов уменьшилось на 87%. При этом количество просмотров сообщений увеличилось на 73%.

Такое изменение может объясняться несколькими факторами: (1) переключением авторов на более актуальную повестку, в связи с проведением СВО на территории Украины; (2) блокировкой властями РФ доступа к Facebook*, Instagram* и Twitter (сейчас – X); (3) изменением внутренней и внешней ситуации в России, которая привела к большей консолидации как российского общества, так и дружественных нам государств.

В первом полугодии 2021 г. наблюдался постепенный рост числа сообщений, который достиг пика 14.06.2021, далее идет постепенный спад. Активизация темы произошла в конце февраля 2022 г. и продолжилась до конца октября того же года. С конца 2022 г. динамика вернулась на уровень до начала СВО и остается такой (за исключением пиковых упоминаний отдельных исторических событий, а также современных событий, актуализирующих в массовом сознании конструкт геноцида в различные исторические периоды).

Динамика сообщений

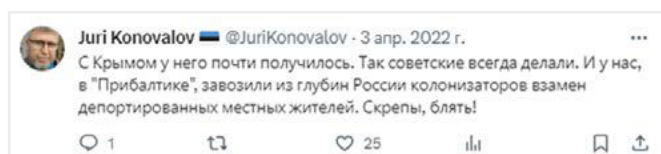
* организации признаны экстремистскими в РФ

44 АНАЛИЗ СООБЩЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

- 18.05.2021 – «годовщина депортации крымских татар 1944 г.»;
- 14.06.2021 – «День памяти геноцида жителей стран Балтии»;
- 05-07.04.2022 – обвинения России в «уничтожении языков и культур соседей» на фоне СВО;
- 18.05.2022 – «годовщина депортации крымских татар 1944 г.»;
- 16.06.2022 – обвинения России в «уничтожении языков и культур соседей» на фоне признания Литвой вывоза украинцев в Россию геноцидом украинского народа;
- 26.08.2022 – обвинения в «уничтожении языков и культур соседей» со стороны России на фоне СВО;
- 18.10.2022 – обвинения в «уничтожении языков и культур соседей» со стороны России на фоне признания Верховной Радой Украины Чечни временно оккупированной территорией;
- 18.05.2023 – «годовщина депортации крымских татар 1944 г.».

Демонизация и уничтожение советского наследия проявляются в распространении ложных тезисов о притеснении народностей, проживающих на территории СССР. Прослеживается не только атака на российское историческое наследие, но также и попытки дестабилизировать Россию как единое многонациональное государство.

Самая распространяемая тема – «геноцид и депортации в СССР», где отдельно выделяется геноцид прибалтов и молдован, а также крымских татар. Данная тема транслируется каждый год, вызывая активные обсуждения. Вторая по популярности тема – это геноцид украинцев, она затрагивает историческую перспективу, которая актуализируется на фоне происходящих в зоне СВО событий и активной дискредитации ВС РФ. Третьей наиболее популярной темой является «языковой и культурный геноцид соседей России».

Основные темы пользователей

21,4%	Геноцид и депортации населения в Сибирь в СССР
19%	Геноцид украинцев
8%	Языковой и культурный геноцид
4,8%	Геноцид и депортация народов Кавказа
3,4%	Голодомор

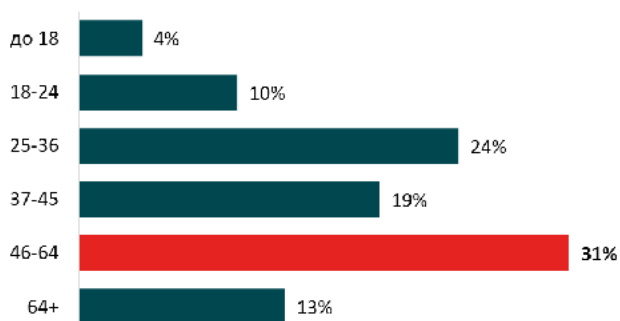
Основные тезисы пользователей

19%	«Русские устроили геноцид украинцев, они так всегда делали»
8%	«Россия уничтожает язык и культуру своих соседей»
5,6%	«СССР устроил геноцид крымских татар»
4,8%	«СССР устроил геноцид чеченцев и ингушей»
3,4%	«Голодомор – это геноцид украинского народа, устроенный русскими»
2,7%	«СССР устроил геноцид прибалтов и молдован»

Аудитория

Наиболее активно в распространении конструкта «Россия устраивает геноцид» участвовали люди в возрасте от 46 до 64 лет (31%), далее - 25–36 лет (24%) и 37–45 лет (19%). Наименьший интерес проявили люди старше 64 лет (13%), молодежь от 18 до 24 лет (10%) и дети (4%).

Возраст авторов

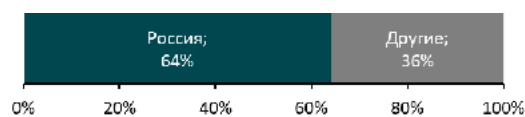

География авторов

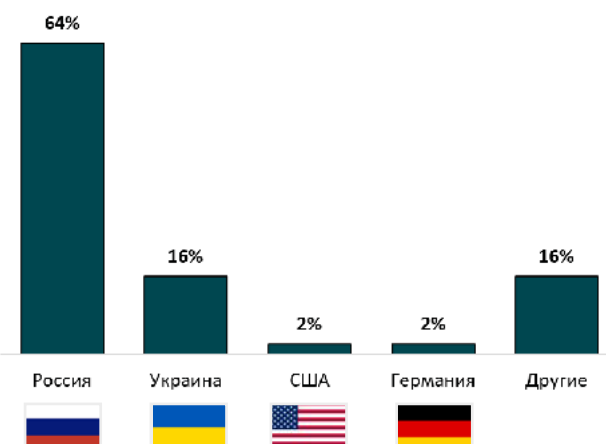
Наибольшее число (64%) авторов сообщений по теме пришлось на Россию, что может объясняться активизацией информационных атак от имени российских граждан, а также долговременным влиянием западных и оппозиционных СМИ на информационную повестку. На втором месте по уровню активности (16%) авторы из Украины, что может быть связано с актуализацией конструкта «Россия устраивает геноцид» среди украинцев на фоне СВО, а также долговременным продвижением русофобской повестки на территории Украины. Примечательно, что количество авторов из Украины с 01.01.2023 по 01.10.2023 сократилось на 2% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, что может означать смещение внимания украинцев на фоне более актуальных проблем, а также продвижение конструкта, что Россия устраивает геноцид прямо сейчас, а не только в исторической перспективе.

Общая география авторов

География авторов

25.02.1990/ Предвыборные митинги в Москве/ Нетелев Роберт/ ТАСС

ВЫВОДЫ

Общая информационная картина

Снижение общих показателей в 2023 г. по сравнению с 2021 г. может говорить о повышении осознанности российского общества и очищении информационного поля от вредоносных идей и фальсификаций.

В период СВО любые публикации, в которых действия российской стороны поддерживаются, подвергаются атаке и провоцируют массовые дискуссии.

Активнее всего сообщения как в общем информационном поле, так и в отдельных кейсах публиковались пользователями старше 46 и младше 64 лет. Это объясняется:

- низкой цифровой грамотностью и цифровой гигиеной пользователей этого возраста;
- высокой внушаемостью;
- высокой подверженностью стрессу;
- также пользователи старше 46 лет тяжело переживали ранний постсоветский период, у них могло сформироваться низкой доверие институтам власти и высокое доверие альтернативным знаниям, идеям и ценностям.

Искажение истории Великой Отечественной войны

Для дискредитации победы Советского Союза над нацизмом авторы фальсификаций в первую очередь атаковали память об Иосифе Сталине, командовании Красной Армии, простых солдатах. Намеренно идеализировались ложные понятия о «лучшей жизни» в случае проигрыша СССР в ВОВ.

Одним из способов уничтожения истории за последние годы стал снос памятников победе СССР над нацизмом. Прокраинские платформы называют подобные действия «деколонизацией». Уничтожительные и ироничные словоформы, которые также содержат идею «освобождения» от советского прошлого, встречаются в сообщениях особенно часто («альошкопад», «очищається», «декомунізація»). Использование подобных формулировок также является способом изменить и фальсифицировать историю.

Тезис «Россия – оккупант»

Конструкт «Россия – оккупант» активно используется в связи с началом СВО. В период спецоперации пользователи резко переключились с темы «советской оккупации» и распространяют шаблонные сообщения об «оккупации» Украины Россией.

Антироссийские высказывания распространялись в основном под публикациями групп, не имеющих отношения к политическим СМИ.

Основными российскими трансляторами стали группы, не имеющие отношения к политической тематике и публикующие новости по данной теме для повышения вовлеченности пользователей и роста охватов. При этом у таких сообществ большая аудитория, поэтому они играют основную роль в распространении негативного образа России в данном контексте.

Тезис «Россия – агрессор»

Снижение большинства показателей в 2023 г. по сравнению с 2021 г. может быть связано со снижением заинтересованности западных и оппозиционных источников в продвижении тезиса «Россия – агрессор». Подобная тенденция наблюдается после военных неудач Украины на фронте.

Наибольшая активность наблюдалась в 2022 г. на фоне начала СВО. Западные и оппозиционные СМИ использовали тезис «Россия – агрессор» с целью создания негативного образа России в информационном пространстве для продвижения поддержки Украины. После начала СВО пользователи активно сравнивали военную операцию с советско-финляндской войной, что может быть связано с информационным давлением западных стран на Финляндию для ее скорейшего вступления в НАТО.

Россия и СССР сравниваются с нацистской Германией для создания образа агрессора, который развязывал захватнические войны.

Тезис «Россия устраивает геноцид»

Количество сообщений с признаками конструкта «Россия устраивает геноцид» сократилось на 32%.

Такое изменение может объясняться несколькими факторами:

- переключением авторов на более актуальную повестку в связи с проведением СВО на территории Украины;
- блокировкой властями РФ доступа к Facebook, Instagram и Twitter (сейчас – X);
- изменением внутренней и внешней ситуации в России, которая привела к большей консолидации как российского общества, так и дружественных нам государств.

Демонизация и уничтожение советского наследия проявляются в распространении ложных тезисов о притеснении народностей, проживавших на территории бывшего СССР. Прослеживается не только атака на российское историческое наследие, но также и попытки дестабилизировать Россию как единое многонациональное государство.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что в информационном пространстве появляются новые центры антироссийской информационной активности. Процесс очернения российской истории не останавливается, но трансформируется и принимает новые формы.

Данная активность демонстрирует не только откровенную дегуманизацию совместных историй России и ее ближайших соседей, но и приписывание России совершенно нетипичной для нее мотивации корысти, человеконенавистничества и неуважения других культур.

Россия в подобных информационных кампаниях выступает проекцией интересов Запада, а искажение российской истории используется для камуфлирования реальных захватнических планов в отношении стран-мишеней. Тенденция России развивать территории подается как захватническая политика, которая на самом деле более присуща западным странам.

Список используемой литературы

1. Ключевский В. О. Лекции по русской истории. Часть первая. С.-Пб., 1902.
2. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen: Mohr, 1922.
3. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik. Tübingen: Mohr, 1924.
4. Fine G. Difficult Reputations: Collective Memories of the Evil, Inept, and Controversial. Chicago: University of Chicago Press, 2001.
5. «История Всесоюзной коммунистической партии большевиков». М.: 1938.
6. Сталин И.В. Две схватки. Сочинения, Т. 1. М.: 1946.
7. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: 2007.
8. Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания. М.: 2003.
9. Флад К. Политический миф: теоретическое исследование. М., 2004.
10. Дибиров А. З., Белоусов Е. В. Война идентичностей // Вестник Института социологии. 2014. № 4 (11), с. 127-147.
11. Шнирельман В. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. М.: 2000.
12. Еврейская энциклопедия. Том одиннадцатый. С.-Пб., 1911.
13. Чербушка П. История румын и всеобщая история. Учебник для 4 класса. Кишинев, 2020.
14. МОНУ Інформує: Про вивчення історії у 2009/10 навчальному році // Історія та правознавство. 2009. № 22—24 (194—196) серпень.
15. Панарін О. Є., Топольницька Ю.А., Макаревич А. С., Охріменко О. С. Досліджуємо історію і суспільство : підруч. для 5 кл. закл. загал. серед. освіти. Київ, 2022.
16. Пометун О., Малієнко Ю., Ремех Т. Досліджуємо історію і суспільство. Підручник інтегрованого курсу для 5 класу закладів загальної середньої освіти. Київ, 2022.
17. Кафтан М. В., Козорог О. Г., Костюк І. А., Селіваненко В. В., Цеунов І. А. Україна і світ: вступ до історії та громадянської освіти: підручник для 5 класу закладів загальної середньої освіти. Київ, 2022.
18. Галушко К. Україна: назва кризь віки // Народження країни. Від краю до держави. Назва, символіка, територія і кордони України. Харків, 2016.
19. Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. Т. I. С.-Пб., М.: 1879.
20. Гроссул-Толстой П. Л. Дела русского оружия и политики в Средней Азии: по поводу войны России с Хивой. Одесса, 1871.
21. Кикуш Н., Шаров И., Ожог И., Чербушка П., Пысларюк В., Добзеу М., Нагнибеда-Твердохлеб Т. История румын и всеобщая Учебник для 11 класса. Кишинев, 2020.
22. Драхенберг К., Чертан Е., Козма В., Чербушкэ П. Всеобщая история Новая время (1850-1918). Дидактический материал для VIII класса. Кишинев, 2004.
23. Секретный доклад С.-З. фронта о положении русских в Эстонии, 1920. Архив русской революции, т. 2. Берлин, 1921.
24. Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921.
25. Куприн А. И. Новая русская жизнь. 1920. 15 февраля. № 37.
26. Куприн А. И. Купол св. Исаакия Далматского. Рига, 1928.

50 ВОЙНЫ ПАМЯТИ: БИТВА ЗА ПРОШЛОЕ

27. Корнатовский Н. А. Борьба за красный Петроград. Л.: 1929.
28. Гроссен Г. И. Агония Северо-Западной армии. Историк и современник, вып. 5. Берлин, 1924.
29. Пилкин В. К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. М.: 2005.
30. Острат А, Евдокимова Л. Учебник по истории для 9 класса. Тарту, 2012.
31. Ладиченко Т. В. Всесвітня історія. Підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти. Київ, 2018.
32. Полянський П. Підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти. Київ, 2018.
33. Сорочинська Н. М., Гісем О. О. Всесвітня історія. Підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти. Тернопіль, 2018.
34. Кашу И., Шаров И., Пысларюк В., Соломон Ф., Чербушкэ П. История румын и всеобщая история. Учебник для 12 класса. Кишинев, 2013.
35. Лавабр М.К. Память и политика: о социологии коллективной памяти // Психоанализ и науки о человеке.

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ТАСС И АО «КРИБРУМ»
ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ И СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА РГГУ